

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Вторник, 19 декабря 1989 г. № 151 (6719)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Москва. Второй Съезд народных депутатов СССР.

Фото В. Киселева.

НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

В Кремле продолжает работу второй Съезд народных депутатов СССР. Почему мы не можем выбрать из искусства экономические и социальные проблемы, которых у нас с каждым годом становится все больше и больше? В чем корень наших бед? В том, отвечает на эти вопросы депутат К. Ю. Лавров, выступивший 15 декабря, что мы утратили в человеке данное ему от природы чувство холма — своей земли, своего дома, плодов своего труда, своих заработанных денег, и пока мы не вернем ему этого чувства, ничего не изменится.

Надо срочно дорабатывать и принимать совершенные законы о земле, о собственности, считает выступивший, и перестать стыдливо исходить синонимом слову «частный», разумеется, под контролем разумной государственной системы.

Депутат призвал объявить на этом Съезде культурой одним из приоритетов нашей политики.

О работе сессии о мерах по оздоровлению советской экономики сообщил председатель Комиссии Совета Союза Верховного Совета СССР по вопросам труда, цен и социальной политики депутат Н. И. Гринченко.

Итоги дискуссии в сессии, обсуждавшей этап экономической реформы, подвел председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы В. М. Вологдин.

Об итогах обсуждения принципиальных вопросов к разработке XIII пятилетия Съезд проинформировал руководящий работай этой сессии председатель Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Верховного Совета СССР В. Г. Кучеряко.

Председательствующая на вечернем заседании В. С. Шевченко представила слово депутату В. И. Потапову.

Согласившись с отдельными положениями выступления депутата В. И. Ельцина, оратор подчеркнул критичность его программы, поскольку она вытекает из союзной работы.

К сожалению, доклад не дает ответа на многие принципиальные вопросы, продолжил оратор. На примере Ленинградского региона он обрисовал основные проблемы в развитии производственной и социальной сферы.

Депутат Г. И. Фильшин сделал анализ соответствия плана на 1990 год задачам, стоящим перед нашим обществом, и заявил, что правительство пытается выйти из кризиса старыми методами.

Высказавшись за одобрение Программы правительства, депутат Р. Х. Хаббуллин отметил, что в докладе фактически обходимо внимание к радикальным направлениям — научно-технической прогресс.

Депутат А. К. Орлов высказался за одобрение Программы правительства, депутат Р. Х. Хаббуллин отметил, что в докладе фактически обходимо внимание к радикальным направлениям — научно-технической прогресс.

Депутат Ж. И. Алферов подчеркнул малообоснованные претензии в ученым, требует радикальной реформы структуры и организации фундаментальных научных исследований.

Мощь современной армии

непосредственно зависит от состояния экономики страны. Развивая эту мысль, депутат М. А. Мовсесов поставил проблему создания таких вооруженных сил, которые бы надежно обеспечили в условиях советской оборонной доктрины уровень разумной достаточности.

Одной из пона не затронутых в ходе дискуссии на Съезде тем депутат Г. А. Арбатов назвал возможности для мощного развития советской экономики, которые открыла наша новая внешняя политика.

В обсуждении предложенной проследивается сложившийся в последние годы стереотип недоверия, как будто цели и депутаты и судейства различны. На это обратил внимание депутат В. М. Рабков. В выступлении был поставлен вопрос: что хотим мы строить — социализм или капитализм, принимаем мы частную собственность на средства производства или нет?

Большую часть своего выступления депутат В. И. Матюха посвятил анализу состояния межреспубликанского обмена.

Основную часть выступления депутата В. К. Камшерио заняла тема ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Дискуссия по докладу о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана завершена.

С заключительным словом выступил Председатель Совета Министров СССР депутат Н. И. Рыжков.

Депутаты условились, что редакционная комиссия, которая продолжает работу над проектом решения по обсужденному вопросу, рассмотрит предложения и замечания, учтет их в проекте и представит его на рассмотрение Съезда.

На вечернем заседании депутаты приступили к рассмотрению очередного вопроса повестки дня. С докладом о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР по вопросам избирательной системы, Наказу, в субботу, по тому вопросу повестки дня был сделан доклад и состоялся обмен мнениями. Было внесено немало предложений и замечаний.

Редакционная комиссия Съезда по доработке проекта закона обобщила их, и об итогах этой систематизации доклад Съезду ее председатель Ю. А. Малавченко.

Докладчики были заданы многочисленные вопросы.

Затем председательствующий А. И. Лукьянов объявил, что, согласно принятому ранее Съездом решению, заседание прерывается и депутаты отправляются в последний путь ночного заседания народного депутата СССР академика А. Д. Сахарова. (ТАСС.)

Есть мнение!

О публикации в «Известиях», касающейся Закона о пенсиях

Д. Янушвили, Ленинград: — Предлагаются вести новый Закон о пенсиях в июле 1992 года, а почему не в 2000-м? Сколько зайцев победим таким маневром! Экономим уйму денег и ценной бумаги на их печатание — раз, задним мыслями пенсионеров еще лучше, дадим им стимул и должностисту — два, оздоровим экономику (бесна ликвидировав финансовый дефицит), выправим безумную инвестиционную политику — три. Только вот жалко, что в январе уже не будет так стариков, которым общество ныне здорово задолжал!

О пунктах ордера

Т. Гроздова, Томск: — Существует Положение о пункте ордера, утвержденное в масштабах страны в 1978 году. Но что-то на слуху, чтобы эти пункты существовали. Что сейчас получается: у нас в Томске — 7 тысяч человек на одного участкового инспектора. А опорный пункт мог бы стать мини-милицией, где живет наперечет юртовой милиции, наличием зрелищных учреждений, общепитом и т. д. Тогда участковый инспектор получит ощутимую помощь.

Об экологии русского языка

С. Рыбаков, Таганрог: — Пора ученым подумать об экологии русского языка. Школьная программа стала очень сложной. А результат? После школы начинается самообразование. Имеется много словарей, пособий по русскому языку. Чтобы найти что-нибудь нужное в этой массе (ведь все это еще надо читать), читается уйма времени. Мы делаем больше ошибок в русском языке, чем в иностранных. Неужели нельзя сделать один учебник «Русская грамматика для всех»?

МЕРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Полгода не прошло с тех пор, как довольно робким попыткам членов вновь избранного Верховного Совета спросить при утверждении министров об их программах и планах. То была первая проба сил законодателя по отношению к представителям исполнительно-властной. При обсуждении доклада М. И. Рыжкова об этапах экономической реформы на втором Съезде народных депутатов СССР слова «гарантия», «сроки», «ответственность» и даже «отставка звучала куда чаще и весомее. И все же, хотя в выступлениях большинства депутатов, содержалась критика в адрес правительства, оно не радикальные настроения определяла основную, официальную часть речи. Съезд оказался несколько иным по духу, чем ожидалось по тому направлению в обществе, которое создалось.

Нануше намерения радикальных реформ, ничем уже не прикрываемые, выплеснулись наружу на газетно-журнальных площадях, в уличных митингах. Протестные реформы, исподволь растущую (или взрывающую) социальную и межличностную напряженность, почувствовал себя уверенно. Натерпевшись радикалов достояние того уровня, когда поступки перестают быть обдуманными. Столбовые эти духи сил в кремлевском зале казалось неминуемым, в последствии для общества в нынешней ситуации непредсказуемым. Быть может, в лучшем, что этого не произошло.

Каметса, усилившиеся административные нотки в докладе министры на Съезде были восприняты как сигнал возврата к старому. Застывшие сравнения с перхотозановым минушим лет, кажется, вовсе не были лишены оснований. Большинство выступлений строилось по известному принципу — одобрить доклад в целом, порицать в частности, затем перейти к выделению средств и мер для регионов или отраслей. А призывы к усмирению реформ, заучившие почти в каждом выступлении, основанной мыслью своей утверждали совсем иное.

Для нормального функционирования правительства в нынешней ситуации, очевидно, необходимо соблюдение нескольких условий. Прежде всего оно само должно иметь план выполнения своих программ и программ.

Даже из кризиса и быть готовым ответственности за результаты его реализации. Необходимо некий минимум порядка и если не активной, то хотя бы терпеливой поддержки общества — минимум доверия и власти. И, наконец, необходима точная обозначенная позиция, что с избранным правительством путем не согласен. Первые два условия пока вроде бы соблюдаются. О последнем сказать так уже нельзя.

Дело в том, что сторонники радикальных и решительных мер, гарантирующих проведение экономических реформ не после, а параллельно программе стабилизации экономики, высказались вполне определенно, сторонники сдерживания реформ и подчинения административной системы были куда более осторожны. Теория, по которой реформы сулят народу катастрофу, вполне оформившаяся в ряд выступлений, вновь ресслабала на мелкие выходы и туманные намеки то на Съезде, то в комментариях вокруг него.

Вновь возникла разговор об ученых, подбрасывающих сомнительные предложения, о наступной прессе, о дисциплине и порядке, о необходимости сильной руки в интересах человека труда. Выстроенные же в единую систему, они рисуют примерно такую картину целей и будущей реформы — политики, ученые и пресса работают в интересах корыстных элементов и не сулят ничего хорошего человеку труда, кроме нищеты и эксплуатации со стороны новой буржуазии. Разумеется, ни одного факта такой сказки не приводится, потому что такие факты просто нет. Впрочем, для усиления напряженности в обществе и роста недоверия к реформам факты как раз и не нужны.

В чем, собственно, отличие положения критикующих программу правительства от его собственного положения? И те, и другие предлагают свои меры исправления ситуации. Но только правительство берет на

себя ответственность за последствия принятых и исполненных мер. И вынуждено последствия эти просчитывать. Что не сканьши ни о критиках реформ справа, ни о танковом слове.

К каким последствиям приведет введение рынка рабочей силы, предложение радикалов? Каким средствам пойдут на обеспечение социальной защищенности временно безработных? И каковы политические последствия привнесения экономической реформы в параллельный рынок? Как избежать при этом совместных злоупотреблений? Где гарантии, что подобные меры не затронут жуликов и спекулянтов, которые всегда от преследований уйдут, потому что это их профессия, не приведет к росту всеобщей подозрительности, к ослаблению правовой защищенности граждан? Предлагающие подобные меры не думают об их последствиях. О последствиях должно думать правительство. А нам остается надеяться на его выдержку и ответственность.

И последнее. О темпах и сроках проведения реформ. Об ультиматумах, звучащих на Съезде: дадим, дескать, правительству квартал, посмотрим и решим, что с ним делать. О смысле на то, что народ устал ждать и перемены нужны немедленно. Напомним об одном. При отставке правительства должен быть сформирован новый орган исполнительной власти. А он начнет с того, что потребует себе кредит доверия, призывает и терпению, поставит условия — время, для проведения реформ. Новые правительство только предложило свой план выхода из кризиса и берет на себя ответственность за его реализацию. Справедливо ли отказывать ему сразу же в том, без чего ни один план выполнен бы не может, — доверие и поддержку?

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

Опыт все страны по вечерам сидит у экранов телевизоров — начал работу II Съезд народных депутатов. Первые отличия читателей, а в основном это телефонные звонки и короткие телеграммы, отнюдь не восторженные. Сравнивая их с откликами на первый Съезд. За прошедшие с того времени полтора года общественная жизнь сделала огромный шаг, и сегодня это видно отчетливо. То, что мы приходили в восторг в мае — ничем не ограниченной свободой высказывания наших избранных, так сказать, плюрализмом в чистом виде, — сегодня начинает раздражать. «Мы устали от говорливости, — это мнение москвича В. Татаринова. — Назалось бы, самые разные точки зрения на развитие страны уже высказаны, определены многочисленные дискуссии, которые шли в Верховном Совете, в средствах массовой информации, на митингах и собраниях. И сейчас, на Съезде, есть возможность по-деловому, без лишних словесных, обсудить эти вопросы. А вместо этого — опять длительные дискуссии. Целью дель ушел на повестку дня. Конечно, ее надо было обсудить. Но сколько при этом лишних, мелких, необязательных (пусть не обижает депутатов) выступлений, отнимающих у Съезда и страны драгоценное время!»

«А наш Председатель стал более строго вести заседание. Приветствую этот! При нашей общей низкой политической культуре это необходимо» (В. Белова, Московская область).

«Депутатам надо искать пути согласия, компромиссов. Пусть помнят о нас, избирателях, и о стране, доведенной

ПОЧТА НЕДЕЛИ

«Некоторые депутаты предлагали Съезду принять законы о земле, о собственности и другие. А как же наше, народное, мнение? Оно депутатам не интересно?» (В. Глазач, г. Калинин). «Всенародные обсуждения проектов законов», — спорит с этим мнением москвич С. В. Ляшнев, — не представляют интереса всего народа. Участвовать в этом обсуждении лишь небольшая часть населения, многие члены общества вообще в обсуждении не участвуют... В опросах и обсуждениях должны выявляться альтернативные точки зрения по важнейшим пунктам проекта закона, которые затем выносятся на общенародный референдум. Пора нам впервые за 22 года «холодного» существования статьи 5 нашей Конституции реализовать ее на деле».

«Применение техники в работе Съезда и Верховного Совета, конечно, ускоряет и рационализировать их работу, — делится с нами своим опытом Ю. И. Лешкин. — Но избиратели должны иметь возможность знать, как голосуют их депутаты. Когда и где можно будет увидеть эти списки поименного голосования?»

«Многие ораторы поднимали в своих выступлениях вопрос о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР по вопросам избирательной системы. Наказу, в субботу, по тому вопросу повестки дня был сделан доклад и состоялся обмен мнениями. Было внесено немало предложений и замечаний. Редакционная комиссия Съезда по доработке проекта закона обобщила их, и об итогах этой систематизации доклад Съезду ее председатель Ю. А. Малавченко. Докладчики были заданы многочисленные вопросы. Затем председательствующий А. И. Лукьянов объявил, что, согласно принятому ранее Съездом решению, заседание прерывается и депутаты отправляются в последний путь ночного заседания народного депутата СССР академика А. Д. Сахарова. (ТАСС.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

МОСТ: КРЕМЛЬ — СТРАНА. О втором Съезде народных депутатов СССР говорят избиратели и сами депутаты. 2 страница	ЭКРАН 4 страница	СЦЕНА 5 страница
Недавно отмечалась дата принятия Всеобщей декларации прав человека. Советские ученые на 3 странице	В глубине нашего народа таится большие правительственные силы — утверждает один из участников разговора, публикуемого под заголовком «Три высшие ценности бытия». 6 страница	

обсуждают животрепещущую проблему «создания такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений...»

Г. ТЕРЕХОВА, редактор отдела писем.

Декабрь нынешнего года проходит под эгидой принятой декларации прав человека, вступившей в силу 10 декабря 1948 года на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН. В преамбуле декларации провозглашено

как высокое стремление «создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды». В законодательстве Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР

именно поэтому сегодня приоритетными становятся те нормативные акты, которые так или иначе затрагивают положение прав и свобод человека в нашей стране. Обсуждаются всесторонне эти вопросы и специалистами, учеными.

На днях состоялось расширенное заседание кафедры прав человека ВЮЗИ, посвященное годовщине декларации. Фрагменты из некоторых выступлений участников этого заседания мы и публикуем.

Нужен механизм гарантий

Борис НАЗАРОВ,
доктор юридических наук, вице-президент ассоциации содействия ООН СССР, заведующий кафедрой права человека Всесоюзного юридического института

В современном мире, и это общечеловеческая проблема, существует разрыв между теорией права человека, нормативным содержанием и практикой их реализации. За годы перестройки у нас разрабатывались «каталоги» прав человека, произошло обогащение самой системы прав, и уже в разрабатываемых сей-

Если мы возьмем уже отнюдь не новое, а давно принятые законы о предпринятии, о кооперации, то все они пробуксовывают и не дают должного эффекта — главным образом из-за отсутствия достаточных гарантий. Мы знаем хорошо, что пример недействительности, ничтожности нормативных актов дана нам наша история. Вспомним Конституцию 1936 года, которую мы всегда пытались втиснуть в наши учебники истории как необъяснимое, яркое достижение правовой системы нашей действительности. Но именно в это время произошли самые массовые и пагубные преследования честных, интеллигентных и в чем не повинных людей. Эти жертвы насчитались миллионами. Это свиде-

тельство того, что сам по себе нормативный акт, как бы он ни был составлен, еще ничего не решает. Хотя не надо впадать и в другую крайность: допускать нигилизм в отношении нормативных документов. Сегодня работа юридической науки — разработать концепцию универсального механизма гарантий прав человека. Он, естественно, должен быть выстроен на основе ряда компонентов, причем интегрирующих отдельные звенья в одно целое. Здесь я имею в виду и принцип презумпции невиновности, и теорию разделения властей, и структуру общественных организаций, и роль индивида. Важной является, на мой

взгляд, идеологически-концептуальная обеспеченность гарантий. Формирование общественного контроля над властью, преодоление отчуждения трудящихся от нее и собственности, предопределяют задачу строительства гуманного социализма. Увы, сегодня мы не получили того, во имя чего осуществлялась социалистическая революция, продолжалась, как мы видим, и по сей день. Это результат ухода от марксизма, даже не отклонения от него, а именно ухода. Все бедно не от идеи социализма и не от желания построить социализм, а от непонимания сущности его. Я убежден, что реальному социализму а нас

еще не было и только перестройка открывает перед нами шанс устроить общественную жизнь в соответствии с благородными принципами социалистической революции. Так же в механизме гарантий важная роль должна быть отведена личности. Для этого необходимы знания в области прав человека. Ленин еще в 1921 году писал, что наша главная работа состоит в том, чтобы научить каждого советского человека уметь отстаивать свои права и права других людей. Мысль эта в период культуры и застоя была предана забвению. Никто не мог представить, как это в условиях Советской власти человек должен бороться за свои права. Во Всесоюзном юриди-

ческом институте создана кафедра прав человека (кафедра была создана в 1921 году, а кафедра начала работать и в Волгограде в Высшей школе МВД), впервые в этом году идет обучение по специальной программе. Это очень важно для успешного взаимодействия и работы всего механизма гарантий прав человека. Современное представление о правах человека нашли свое выражение в Венском нотификационном документе, который сегодня мы уже пытаемся реализовать. И это большая победа. Однако недопустим популизм, который во многих сферах губит дело перестройки. Хорошо, что сегодня мы вспоминаем слова Сен-Жюста: популизм — самоубийство революции.

О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Концепция правового государства занимает сейчас наш ум. Все чаще ученые обращаются к античности, пытаются найти там гармонично взаимодействующий личности и государству. Однако и греки, и римляне были чуждыми полными демократии: личность была подчинена государству, так как в тех же Афинах 30 тысяч граждан были окружены 150 тысячами рабов. Современная же демократия базируется на индивидуизме. И, на мой взгляд, точнее всего выразил суть правового государства немецкий философ Иммануил Кант. Под влиянием глубоких размышлений, вызванных Французской революцией, казнь короля, якобинской диктатурой, установлением режима террора только для того, чтобы остаться у власти, родилась концепция правового государства. Хотелось бы выделить два постулата современного понимания права, базирующегося на

Устарел ли Кант?

Зиновий ЧЕРНИЛОВСКИЙ,
доктор юридических наук, заведующий кафедрой истории государства и права Всесоюзного юридического института

Идея Канта: первый — это человек никогда не средство, всегда — цель. Второй — это право личности на личное, индивидуальное, то, что по-английски звучит как «прайваси». Чем отличается «прайваси» от стандартного набора прав и свобод, который имеется в Венском нотификационном документе? Тем, что государство и личность стремятся разделиться. Сейчас асуду отделились, скажем, воспитательная функция государства, на чем мы строим всю свою идеологию. Отделились личность и государство! Это и есть новая ступень в понимании права человека. А дальше идет обеспечение

потом лидером оппозиции, от которого платил налог, не установленный парламентом. Он показал, каким должен быть гражданин в государстве, которое стремится быть правовым. Надо утвердить такое положение, когда мера защиты личности заключается в том, что и закон должен быть послушен праву на высшем уровне. Исполнительная власть и законодательная власть должны иметь общую систему сдержек, и особое предпочтение должно отдаваться только судебной власти. В США например, Верховному суду подчиняются все — от президента до директора школы. И что еще важно, личность необходима не только политической, но и социальной защите. То есть уверенность в завтрашнем дне. Все это в комплексе составляет современную концепцию правового государства, которая и должна стать для нас точкой отсчета. Сколько нам нужно време-

ний Вопрос из вопроса. Сначала, по-моему, надо накормить народ. Как? Разрешением этого вопроса и занимаются народные депутаты на Съезде. Хотя если посмотреть на те законы, которые уже вынесены на всенародное обсуждение, то можно заметить, что мы продолжаем жить в области мифов. Возьмем Закон о земле. Мы сказали себе, что мы социалистическое государство и все трудящееся нам хорошо. В том числе и частная собственность. Хотя в нем было не одного нормативного акта буржуазного государства, где бы этот термин, частная собственность, употреблялся. В кодексе Наполеона в 544 статье дано классическое определение, что право собственности — есть наиболее полное право распоряжаться и пользоваться вещами. Нам этого не хочется. И мы в своем законе берем иную формулу: вечно наследственное владение.

Но ведь подобная формула впервые возникла в поздней Римской империи, затем перекочевала в средние века и сделала формулу феодальной зависимости крестьянского земледельца, включая и крепостную. Они, как и мы, руководствовались тем, что необходимо было определить пустующие места и закрепить крестьянина на земле. Буквально нас бросает в жар, то в холоде не устроив буржуазия, так взяли феодальную формулу. Причем, читая проект Закона о земле, я убедился, что крестьянин опять подпадает в зависимость от местных Советов: раз они дали крестьянину землю, то вправе ее изъять, коль покажется, что она используется нерационально. Это не поддается сколько-нибудь строгому юридическому определению. При такой формуле все может быть изъято. А ведь и в Риме было запрещено собственнику вмешиваться

в производительную деятельность крестьянина. Как он ею распорядится, это его дело. Главное, чтобы он платил ежегодный налог. Земля отнималась только в том случае, если налог не платился в течение трех лет, да и решать это мог лишь суд. У нас же многие несообразности, подобные этой, связаны с юридической неграмотностью и торопливостью и с нежеланием слушать специалистов. Зато мы призываем всех и обсуждение того или иного закона. И пена дилетантизма начинает захлестывать нас. Почему, например, не выносятся на всенародное обсуждение закон о собственности Эйнштейна или законы молекулярной биологии? А вот в правовом законе, синте, может разбираться каждый. И в этом наша беда. К счастью, все эти мнения миллионов людей не учитываются, как и несчастья, и мнения специалистов.

Чтобы сделать дело с места, нужно ответить на несколько вопросов. Почему страшно, когда избирается такая великая должность, как декларация прав трудящихся и эксплуататорского народа, Декларация прав народов России, провозглашающая равенство, была выдана сразу же после окончания войны, но в отношении крестьян классов в крестьянских общинах, которые отделились от государства. Хотелось бы выделить два постулата современного понимания права, базирующегося на

У нас никогда не было кодексов и законодательств и законов, утверждающих права человека, но не было законов — социальной ответственности личности, как бы мы эти законы возлагали в глазах всего мира. Было бы чудом, если бы пять лет перестройки принесли революционные изменения в этой области. Ведь десятилетия складывались неравноправные отношения государства и гражданина, общества и личности. Еще несколько лет назад мы, ученые, нещадно критиковали западную концепцию прав человека, противопоставляя ей идею о равенстве во всем, но в отношении личности. Сейчас же мы стали говорить, что личность — это не нечто статное, а развива-

Во главе угла — автономия личности

Елена ЛУКАШОВА,
доктор юридических наук, сотрудник Института государства и права АН СССР

дальнее развитие права человека в нас стране зависит, на мой взгляд, от позиции не только верховной власти, но и самого народа. В течение столетий в России превалировала концепция патернализма, когда все права и свободы люди связывали или с благосклонностью батюшки царя, или с великими девятиными любимицами вождя. И надо стремиться к тому, чтобы в корне изменилась психология права. Необходимо вернуться к истокам правосудия и к идее истин естественного права, а соответствия с которыми каждому человеку от природы отпущено равное количество прав, при этом он должен уважать также же права и свободы других.

ее, где есть такая комиссия, но она обновилась и по составу, и по компетенции граждан. Мне думается, не надо сваливать все в единую кучу и делать из конкретного частного. Функция этой комиссии не должна сводиться к рассмотрению миллионов жалоб. Она нужна для того, чтобы устранять слушания Совмина по этим вопросам. Кстати, в статье 123 Конституции СССР является обязанность Совмина принимать меры по обеспечению прав и свобод граждан. Но никто никогда из нас не слышал, чтобы эти обязанности отчитывались перед нашим парламентом по этому пункту. Думается, что и судебная защита должна распростра-

няться на все без исключения случаи конституционных прав. Нам пора кончить и с е-домственными списками № 1 и № 2, по которым можно уловить человека с работы без права обжалования в суде. В годы перестройки, надо сказать, произошла небывалая демократизация: если раньше под эти списки попадали 7 млн. человек, то сейчас их число увеличилось до 23 млн. Это говорит о том, что командно-административная система не собирается легко сдавать свои позиции. И хотя мы пытаемся в нескольких статьях реализовать Венский нотификационный документ (причем реализация идет медленно, хотя и записаны его около 50 статей), обобщаться и грубить о достигнутых

раю. Это только верные шаги. Делать же их надо аккуратно. И, открывшись юзеру, сторицие своего широкого парламентаризма, но надо отдавать себе отчет в том, где предел демократии и авторитаризма, в чем баланс интересов общества, отдельной группы людей и личности? Пока же отчеты на них у нас нет. Если допустить, что мы бы эти меры не получили такого широкого толкования, что они могли бы злоупотреблять — какие-то ведомства как отдельные органы самоуправления. И в заключение хочу с особой силой подчеркнуть значение кафедр защиты прав человека, которые должны быть созданы во всех, а не только юридических вузах.

В правовом государстве в первую очередь государственная и исполнительная должны существовать судебная власть. У нас же само это словосочетание выглядит неприемлемым. Пока отечественное правосудие на протяжении всей своей истории покорно склоняло голову перед другими властями, оставляя права граждан на правосудие в стороне. Тем было во времена сталинизма, когда суды заговаривали не в чьих-то познаниях людей на «архипелаг Гулаг», так было и в недавние годы.

когда на сцене подсудимых оказывались так называемые диссиденты, чьи выступления были куда более значимыми, чем выступления в печати. Да и по сей день немало репрессивных подчинения правосудия административной власти, которой оно верно служило долгие годы. Конечно, мы движемся вперед, но нет-нет и сделаем шаг назад. Верховный суд СССР положил конец позорной практике осуждения безосновательных и ничтожных хозяйственников, вынужденных

Я вижу несколько условий. Первое. В основе всего нашего законодательства о правах и свободах граждан должны лежать международные нормы. Ведь в них сосредоточены тысячелетняя мудрость человечества и опыт мировой демократии, который нам необходимо внести в нашу Конституцию и в закон о порядке заключения, исполнения, денонсации международных договоров СССР норму, о приоритете этих договоров перед внутренним законом. Кроме того, международные договоры должны непосредственно применяться в наших судах. Второе. Мы знаем, что толь-

ко всего 25 процентов наших нормативных актов — это законы, все остальные — подзаконные акты, которые во многих случаях противоречат закону. Поэтому в Конституции необходимо внести статью о том, что все регулирование прав и обязанностей граждан должно осуществляться только законами, нужно кончить с практикой отсылочных норм, где и кем-то основа для изъятия закона. Я понимаю, что увеличит объем работы парламента, но

создавать больше, подробные, детализированные законы — это самый верный путь уйти от дилетантизма. Недостаточно широко применяется искровая защита прав граждан. Возмещение должно не только материальный, но и моральный ущерб, причем на материальной основе. Скажем, в практике американской юстиции возникают очень большие суммы, исчисляемые сотнями тысяч долларов за нарушение личных прав граждан. Если можно было бы в нас взыскать бюрократу иск в десятикратном размере его жалования! И взыскать именно с него, а не за счет его министерства или ведомства. Это

портить отношения, идут у них по поводу. Да и сама новая политическая система не должно доверять суду — во всяком случае ему было отказано в праве конституционного надзора, хотя во многих странах это prerogative суда. И все же подобных фактов последнее время поубавилось. Принятый в этом году Закон о статусе судей в СССР в соответствии с ним законодательные акты сделали первый шаг в сторону подлинной судебской независимости. Изменен порядок формирования судов — теперь на избрание кандидатов помимо юридического органа, усложнена юридическая гарантия независимости судебного корпуса — ныне уголовное преследование судьи невозможно без согласия избравшего его Совета. Однако лишь с того момента, как судьи Фемиды себя почувствуют судебной властью, правосудие сможет, ни на кого не оглядываясь, защитить нас с вами права.

желания ускорить ход перестройки со стороны людей и попыток торможения со стороны правых, можно только приветствовать. Однако какие-то нормы уже стали существенно потребностью людей, именно в них общество видит дальнейшее развитие. Людям нужна определенность, поэтому они хотят новых правительственных решений. Сам феномен появления новых прав дает ощущение надежности бытия. И, на мой взгляд, то, что так необходимо законам, как о земле, аренде, собственности, еще не приняты, это все усиливает ее. Надо помнить — люди хотят быть не только наблюдателями, но и участниками законодательства.

Демократизация, гласность, гуманизация нашей жизни порождают свои психологические проблемы: меняются чувства и поведение человека в условиях расширяющихся прав и свобод, появляются новые понятия вины и ответственности. Психологически крайне опасен феномен асимметрии права и ответственности, ведь, устанавливая границу «возможного» и того, что «нельзя» делать, право жестко связывает решение и его последствия. Таким образом, с одной стороны, право тесно связано с личной свободой: мысль, мнения, творчество. С другой стороны — с ограничением этой свободы. Всякая свобода личности имеет свои ограничения.

Между «можно» и «нельзя»

Юрий ЗАБРОДИН,
доктор психологических наук, президент Общества психологов СССР

Внутренние связи с возможностями самого человека. Внешние факторы должны быть в гармонии с внутренними ограничениями. Дисбаланс начинается тогда, когда «ты должен» имеет знак больше, чем «ты можешь». Это опасная грань, ведущая к авторитаризму, подавлению личности. Однако, как ни парадок-

Фемиды на поводку?

Лев СИМКИН,
доктор юридических наук,

нарушать сотни утверждений конституций во благо нашей экономики. Но он же недавно так рьяно выступал на митингах и демонстрациях, что под него попадали и те, кто пикетировал какие-либо учреждения в знак

«Второе дно»... законодательства

Эрнст АМЕТИСТОВ,
доктор юридических наук, член общественной комиссии по гуманитарному сотрудничеству и правам человека при Советском комитете за Европейскую безопасность,

протеста против того или иного акта властей. А все еще жонглирование с правами? Судьи независимы и подчиняются только... райкому — так юридический фольклор перефразировал конститу-

ционную норму. Иные местные руководители стали еще демонстративнее стучать кулаком на служителей Фемиды — дескать, это там, в Москве, идут разговоры о судебной независимости, а здесь все будет по-прежнему! Им не уступают и коллеги из прокуратуры и органов внутренних дел — те похорошеют просит «пропустить» через суд дело расследованное, без достаточных доказательств взы подследного. И некоторые суды, не желая

руну сужения или в сторону расширения прав и свобод опасны. Галантный как разный, так и левый, как резкий залп, так и добрый прощай вперед не могут создать психологически комфортные условия для личности, а вызовут еще больше осложнений и в без того сложной ситуации в стране. Чтобы наше движение было разумным, чтобы мы могли оценивать вещи без излишних эмоций, нужна определенная постепенность. И здесь рационализм политик нашего правительства, когда ничего не пытаются делать с насюна (а тактике действия уже не раз приводило к большому и отрицательному результату, чем и положительному), когда идет сдерживание

нужных законных итер не обобщено. Закон против цензуры сам проходит через цензурное сито. И если в первоначальной версии было написано редактор свободен, то в представленном на обсуждение в Верховный Совет СССР повелевается дополнительная строчка — редактор свободен за исключением случаев подчинения издателя. Маркс по этому поводу писал относительно конституции 1848 года, что есть свобода в общей форме и исключение свободы в откровенности. И. ЗАЙЦЕВ, проректор ВЮЗИ

Экспресс-интервью на улицах Москвы

Я. ПИРГОВА, домработница:
— Прошу в нашей Конституции статью, что не знаю, что это за статья, но прошу дать право на бесплатное медицинское обслуживание, а получение после увольнения с работы пенсию по старости, чтобы тебе да и соседям, да в придачу ину пенсион на дороге везать.

А. КРИЧКОВ, инженер:
— Все наши беды от дилетантизма, причем во многих областях. Зато у нас есть привилегия право на обязательное образование. В школе тикуют за уши и тройки, а институты заставляют родителей, а аспирантуру поступают по вникате, а после

мы все видим лишь в черном цвете. Сейчас все общество переживает период стресса. Он выражается как в бурной активности — митинги, демонстрации, забастовки, так, как ни парадоксально это звучит, и в полной апатии. Психологи уже подметили во многих наших дискуссиях, в том числе и в спорах на Съезде народных депутатов СССР, состоянии потери четких перспектив сегодняшнего дня. Это очень тонкая психологическая ситуация, которая должна быть учтена, так как наступила критическая фаза нового творчества. Если мы имеем неадекватные оценки, если есть напряжение и боязнь поступ-

нов в новой необычной ситуации, то опасность ошибок многократно возрастает. Как ни странно, но новые нормы нельзя декретировать. Еще Маркс говорил: то, что общество поконит на законе, — это выдумка юристов, на самом деле закон поконит на общественности, а затем реализуется разными формами согласия. Сегодня в стране ощущается пик напряжения. Тому свидетельством два полных митинга в Ленинграде, осада здания управления МВД в Молдавии, сложная обстановка в Осетии, лишь на днях закончившаяся многоточная забастовка шахтеров Воркуты. Отклонения в сто-

рону сужения или в сторону расширения прав и свобод опасны. Галантный как разный, так и левый, как резкий залп, так и добрый прощай вперед не могут создать психологически комфортные условия для личности, а вызовут еще больше осложнений и в без того сложной ситуации в стране. Чтобы наше движение было разумным, чтобы мы могли оценивать вещи без излишних эмоций, нужна определенная постепенность. И здесь рационализм политик нашего правительства, когда ничего не пытаются делать с насюна (а тактике действия уже не раз приводило к большому и отрицательному результату, чем и положительному), когда идет сдерживание

нужных законных итер не обобщено. Закон против цензуры сам проходит через цензурное сито. И если в первоначальной версии было написано редактор свободен, то в представленном на обсуждение в Верховный Совет СССР повелевается дополнительная строчка — редактор свободен за исключением случаев подчинения издателя. Маркс по этому поводу писал относительно конституции 1848 года, что есть свобода в общей форме и исключение свободы в откровенности. И. ЗАЙЦЕВ, проректор ВЮЗИ

нужных законных итер не обобщено. Закон против цензуры сам проходит через цензурное сито. И если в первоначальной версии было написано редактор свободен, то в представленном на обсуждение в Верховный Совет СССР повелевается дополнительная строчка — редактор свободен за исключением случаев подчинения издателя. Маркс по этому поводу писал относительно конституции 1848 года, что есть свобода в общей форме и исключение свободы в откровенности. И. ЗАЙЦЕВ, проректор ВЮЗИ

публикации подготовила В. Настиченко.

СНИМАЕТСЯ КИНО

«НА СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНОЧКЕ»

Новая кинокартина «На солнечной поляночке»... Работа над которой идет на киностудии «Мосфильм»... Режиссер картины — Алексей Балабанов...

КОНТАКТЫ

Сначала был «Гаврош»

«Русский с греческой фамилией, родившийся в Париже... Под таким заголовком одна из французских газет поместила статью... Я знаю, что впоследствии вы не раз обращались к французской теме...»

Актеры Н. Аверина и Г. Бурдабайда в фильме «На солнечной поляночке»... Фото Р. Горюлова (Фотокоринна ТАСС).

СТОП-КАДР

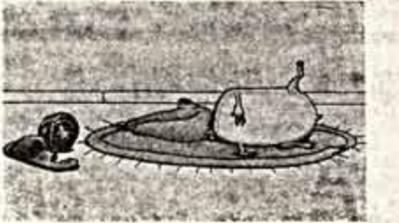
Восхождение с кинокамерой

Для этого прежде всего необходимо разрушить ведомственные границы... Восхождение с кинокамерой... Журналист: Лично мне... Правда, а не в жоора... Мое больше всего понравилось кино последнее...

ФЕСТИВАЛИ

В прошлом раз здесь показывали свои работы Юрий Норштейн и Андрей Храмовский... Фестивали... Британия была по сути серьезный международный фестиваль... «Там, на неведомых экранах»...

ТАМ, НА НЕВЕДОМЫХ ЭКРАНАХ

В прошлом раз здесь показывали свои работы Юрий Норштейн и Андрей Храмовский... Фестивали... Британия была по сути серьезный международный фестиваль...

Ю. ПОЛОГОНКИН.

Н. ЛЕСКОВА. «Там, на неведомых экранах»... Наталья ЛУКИНЫХ. (Наш спец. корр.)

И. В. Триединство это как было, так и оста- лось целостным. Другое дело, что состав- ляющие его понятия в наше время интенсивно размыкаются и утрачивают то реальное, жиз- ненное значение, какое они имели когда-то в жизни общества и человека.

Ю. В. Понятия эти действительно нераз- делны. Но понятие совести так же пороч- но, как понятие о добре и зле. Вот понятие чести претерпело самые разные изменения и в разное время в разных социальных слоях получало различное наполнение. Я думаю, что сегодня честь — вещь достаточно абстрактная. Что же касается достоинства, то это более близко нам, и, я думаю, это в большей сте- пени приобрело демократичность. Понятие до- стоинства — это понятие суверенной личности, противоположное рабству, качеству личности, которая осознает себя свободной, самостоя- тельной, ответственной. И в этой триаде — честь, совесть и достоинство — последние, мне кажется, сегодня более актуальны для нас.

Корр. Но в кодексе чести, который сущест- вовал, на равных входили и совесть, и досто- инство.

И. В. И все-таки тут есть различие. Я по- вторю вслед за Юрием, что первичное и главное понятие в этой триаде, конечно, совесть. Совесть — как некое свойство и способность человека — абсолютно изначально заложена в его природе так же, как заложены в ней и некоторые другие качества и свойства, дела- ющие человека человеком. Оно, это свойство, укоренено в самой свободе человека — в том, что он обладает свободой нравственного выбо- ра и может поступать так или иначе в полири- зованной системе своих ценностных нравст- венных ориентаций, в системе добра и зла. Другими словами, это свойство человека свя- зано с тем, что человек, как говорит один из героев Достоевского, есть существо «по пре- ждущему создавшее, присужденное стремить- ся к цели сознательно». Он устроен так, что не может жить, не ставя себе цели и не соот- ражая свою жизнь с этими целями — близки- ми, более отдаленными, конечными, в том числе и с теми высшими нравственными целя- ми и ценностями своей жизни, которые на- зываются смыслом жизни. А поскольку у су- щества сознательное, он не может, естествен- но, не сознавать постоянно себя, свое пове- дение, свою жизнь соответствующими или не соответствующими тому, что он считает такой высшей целью или высшей ценностью жизни.

Совесть и есть тот внутренний механизм этого постоянного самоконтроля, который по- зволяет человеку «жить справедливо». «Спокой- ная совесть» только тогда, когда нет расхожде- ний, разлада между тем, что он считает мысленно, денным, и тем, что он реально дел- ает. Это та стрела — очень болезненная — внутри нас, которая показывает, насколько мы отступили от своих ценностных ориентиро- ваний, которые сами же признаем для себя вы- шними и обязательными. Другими словами, она предупреждает нас, что мы отступаем от са- мых себя, от собственного свободно выбранно- го нравственного пути в жизни, то есть дела- ем то, что разрушает цельность нашей лич- ности, отнимает у нас право на самоуваже- ние. А ведь самоуважение — одна из важней- ших потребностей человеческой души, можно сказать, необходимейшее условие самого су- ществования человека как личности. Если у человека нет хотя бы каких-то минимальных оснований для самоуважения, если у него нет хотя бы такой последней соломинки, даже если она вынула себе, что она есть, его личности просто не на чем держаться, она лишается сво- его самоуверительного стержня и неизбежно разрушается, погибает.

Совесть, которая всегда подталкивает нас к тому, чтобы мы оставались верными самим себе, своим ценностям, подталкивает нас таким образом в том самом направлении, где наше са- муважение может только окрепнуть. И в этом смысле она является главным самоуверитель- ным механизмом существования нашей лич- ности — механизмом, помогающим ее собирать, укреплять ее целостность, утверждающим ее в самоощущении своей ценности. А поскольку это так, понятно, как она связана и с такими феноменами нашего нравственного сознания и чувства, как честь и достоинство. Ведь в то, и другое — лишь определенные формы прояв- ления и реализации этой самоуверительной потребности человека в самоуважении как условии существования нашей личности.

Так, чувство достоинства основано на том же соответствии нашего образа жизни и пове- дения нашим представлениям о высших цен- ностях бытия, которое контролирует нашу совесть всегда и на всех уровнях нашего нравственного развития. Но именно как спе- цифическое, особое, развитое чувство, оно, на- не чувство собственного достоинства, возни- кают все-таки уже на уровне достаточно высо- кой нравственной зрелости человека. Тогда, когда человек уже в состоянии вполне осоз- нать свою собственную личную ответствен- ность за образ своего нравственного сущест-

воания и когда он способен иметь уже вполне осознанное представление о всем комплексе тех нравственных принципов и норм пове- дения, от которых он не должен отступать, чтобы сохранить уважение к себе, сохранить свое человеческое достоинство. Ну, а честь — это то же достоинство, но существую- щее для человека уже как бы через внешне- е отражение в общественном о нем мнении, как бы экстраполированное во вне. Дорожить своей честью — это значит дорожить тем пред- ставлением о себе как о достойном человеке, которое сложилось о тебе в обществе и на ко- тором основано общественное к тебе уваже- ние, твоя репутация. Когда это представление ты нарушаешь своим поведением, соверша- я, например, поступок, не совместимый в глазах общества с человеческим достоинством, посту- пок бесчестный, тебя постигает общественное презрение, осуждение. И это может оказаться столь серьезной и травматично, что он может даже и покончить с собой, не имея сил жить дальше в ситуации потерянного самоуважения и уважения окружающих. Здесь действует тот же механизм совести (выражающей себя через жгучий, нестерпимый стыд), который лежит таким образом и в основе чувства до- стоинства, и в основе чувства чести. Без это- го механизма — как первичной своей осно-

вы — они просто не существовали бы. Вот почему при всей неразличности этого три- единства внутренняя иерархия здесь, как и сказал, все-таки есть, и вот почему, истин- ное понятие о совести имеет всякий человек — даже такой, кто сильно затрундился вам об- яснить, что такое достоинство или честь.

Корр. Понятие может быть, есть у каждо- го, но оно, и сознательно, как атактичная память, глубоко в подсознании. Потому и проя- вления совести весьма редки — о них сразу же сообщают в прессе.

И. В. Да, это так. Но все-таки? Совесть — такой же неустрашимый механизм нравст- венного сознания человека, как неустрашимое са- мо это сознание, сама неизбежность для че- ловека совершать и сознавать свои поступки в той или иной системе добра и зла. Но ведь в том-то и дело, что, поскольку человек сво- боден — в том смысле свободен и в выборе той или иной системы отчета добра и зла, — пред- ставление о должном может наполняться для него разным содержанием. А это значит, что и совесть его может действовать по-разному, быть наполнена разным «содержанием» — в за- висимости от того, какие ценности человек для себя признает в качестве критерияльных. Так, одно дело, если вы, предположим, признаете на- личие неких абсолютных нравственных ценно- стей, укорененных в божественном космосе, — ценностей, являющихся безусловными, неотне- мимыми условиями нравственного бытия че- ловека и которых вы должны стремиться соот- ветствовать. И совсем другое дело, если вы счита- ете, что нравственные принципы и нормы ни в коем случае не могут иметь абсолютного харак- тера, но обладают лишь относительным усло- вным смыслом для человека. Тогда и совесть — это то, что я делаю сам в зависимости от свой- ств, только для меня значимой системы ценно- стей. Именно так рассуждал тот же Раскольни- ков у Достоевского. Но если я считаю, что совесть — понятие относительное, и человеку в принципе «все позволено» — а такая точка зрения логически вполне может быть доказа- на, — то тогда человек может позволить себе действительно «все» — вплоть до «крови по со- сестре».

Так вот, сейчас происходит девальвация, размывание и понятия совести, и понятий че- сти и достоинства в том их традиционном, привычном смысле, в каком они дошли до нас из XIX века, и какой она связана именно с аб- солютным их содержанием. Это абсолютное, безусловное их содержание, раннее связанное с религиозным их обоснованием, теперь, в эпоху атеизма, исчезает, и это и превращает для нас понятия чести, совести и достоинства в некие достаточно условные абстракции, за- висящие от произвола нашего выбора. Отсю- да — своя совесть у вора и своя у честного служащего-конформиста; своя у «неформала», презирающего общественную модель, и своя у радикала, готового в борьбе против прогнив- шего общества использовать все, вплоть до на- силлия; своя у антиинтеллектуала, выдающего себя за русского патриота... Конечно, общество навязывает всем в итоге-то официальную, или бытовую мораль, какое-то правило пове- дения. Но даже если оно очень хорошо, оно все равно будет внутренне для человека необязательным, если в них нет той основы, которая была бы для человека и для общест- ва безусловной.

Ю. В. Я готов подхватить твои последние

Понятия Честь, Совесть, Достоинство всегда были неразделимы, нерасчленимы. Не отдав долг, не сдержав слово, совершив бесчестный поступок, люди стрелялись. Но наш век сумел это триединство разрушить, мы научились лгать свою совесть, усыплять ее. А понятия эти — ствол, основа нравственно- сти, и распад их грозит распадом челове- ку.

Что случилось с нами и возможно ли наше возрождение? Об этом размыш- ляют журналист А. РЮРИКОВА, ли- тературовед Ю. БУРИН и критик И. ВИНОГРАДОВ.

«ТРИ ВЫСШЕ ЦЕННОСТИ БЫТИЯ»

слово, хотя это ни в коей мере не устранит ответственности каждого за себя, за свое нравственное поведение. Это краугольный камень всего. И если мы хотим действительно разорваться, что есть в нашем нравственном хозяйстве, то нельзя не говорить о тех воздей- ствиях, которые оказывало советское общест- во на человека. И бы выделены, пожалуй, та- кие три момента.

Во-первых, наше общество-слишком часто ставило человека в такое положение, что он по существу лишался возможности нравст- венного выбора, или такая возможность стано- вилась для него лично, с опасностью для род- ных, близких и товарищей, — то есть своим выбором он принимал за них ответственность. Истинский, крайний пример — это пример по- ведения человека в ежовско-бериевских руках, когда его пытками принуждали сказать не- правду, оговорить себя и других. Тогда пред- ел его способности сопротивляться может быть просто за гранью человеческого возмож- ностей. Наше общество выстраивало для че- ловека целую лестницу таких ситуаций, кото- рым, может быть, с убавляющей степенью своей экстремальности так или иначе резко умень- шали для человека возможность нравственно- го выбора и поведения.

Ну, когда тебе пытаются — это крайний слу- чай, а вот когда ты сидишь на собрании и дол- жен поднять или не поднять руку, зная, что ты вот ее не поднимешь, а завтра тебя исклю- чат из партии, снимут с работы, сделают го- лодными твоих детей. Это мезалья экстремальности, но все-таки достаточно высокая, чтобы и в эти условиях человеку крайне трудно было сделать правильный нравствен- ный выбор. Ну и так далее. И вот общество наше несколько десятилетий и в массовом по- рядке ставило людей в такие ситуации, когда было слишком трудно выбирать, когда, ска- жем, русский крестьянин, всегда презиравший воровство, вынужден был уносить с мол- хонного гумна несколько горстей ржи за го- ленищами сапог. Это в таком случае говорила ему его совесть и в каких отношениях нахо- дилась она с понятиями чести и достоинства?

Во-вторых, надо учесть, что опытный на протяжении десятилетий мы жили в двойном мире, одну сторону которого составляла ре- альная действительность, другую — офици- альная легенда о ней; она-то и выдвигалась за реальность. О, это было замечательное изобретение! Каждое государство, каждое общест- во создает легенду о себе, свою официальную мифологию. Но в тоталитарном государстве такая легенда приобретает монополизм и жестко обязательный характер. Ты должен во что бы то ни стало ее исповедовать, хотя бы напалка. Чем дальше расходятся легенды и действительность — а они расходятся чуть ли не в начальной точке этой легенды, — тем меньше почвы для нравственности, для сохра- нения достоинства. И человек делает одно, говорит другое, понимает, что лжет, — не мо- жет не лгать, иначе он не пишывается в это общество, которое целенаправленно, начиная с детского сада, обманывает человека и поддер- живает той легенды, о которой идет речь. Это,

конечно, малоблагоприятная ситуация для нравственного воспитания. И третий. Далеко замечено, и каждый номер любой газеты снабжает нас все новыми под- тверждениями той печальной истины, что об- щественная система, сложившаяся у нас при Сталине и без больших изменений существу- ющая по сию пору, не заинтересована в нрав- ственном человеке.

Механизм экономической заинтересован- сти у нас почти не действует, и вот эта тоталь- ная незаинтересованность как ведущая черта инерционной экономики оказывает разруша- ющее воздействие на всех, сверху донизу. Во- обще, будучи мало заинтересовано в челове- ке, сложившееся у нас общество еще меньше заинтересовано в том, чтобы это был хороший человек, честный, совестливый. И уж тем бо- лее в том, чтобы это был человек с досто- инством. Многие стороны нашей жизни по- строены так, чтобы человека от этого отучить. И, может быть, пересчет на другую тему, но действительно, если человек стоит в оче- редь и выискивает смотрит на продавца, а тот, в свою очередь, такими же глазами смот- рит на учителя в школе, на врача в техниче- ской смотрителю в жене и т. д., то тут добра не жди. Наше общество поражено недугом тоталь- ной незаинтересованности в чем-либо — в та-

ланте, труде, совести, достоинстве, — оно за- интересовано только в подчинении или по крайней мере в делании вида, что ты подчи- няешься. Общество не запрашивает, не тре- бует от своего члена ничего, что относится к лучшим проявлениям его личности.

И. В. Ну почему же, государство заинтере- совано в том, чтобы иметь сильную армию. Поэтому оно обеспечивает хорошую жизнь и привилегированные условия той научной вер- хушки, которая делает бомбы, ракеты. Значит, стимуляция, заинтересованность есть.

Ю. В. Да, конечно, такая избирательная за- интересованность возможна, но даже и подоб- ные оазисы общественной заинтересованности тоже, мне кажется, не могут не иссушаться.

В нашем обществе понижены требования и личности, кроме одного — чтобы она выписыва- лась, занимала место в иелотче и не высовы- валась. И самое страшное, что с нами прои- зошло, — это то, что человек действительно перестал высовываться. И в результате сфор- мировался человек с пустыми глазами, рабо- тающий спустя рукава, ничего по-настоящему не любящий, — это явление, и сожалению, се- годня очень распространенное.

Игорь совершенно правильно говорит, что нет такого времени, которое было бы време- нем абсолютной безнравственности, когда ут- рачены все нравственные понятия. Я думаю, этого и сейчас нет. Хотя градус общест- венной нравственности, конечно же, понизил- ся не только, допустим, с временами Чехова и Короленко, но в определенных отношениях даже с нашими 30-ми годами, о которых мы сегодня знаем так много страшного.

Корр. Многие связывают падение нравст- венности с падением культуры, духовности, уменьшением значения гуманитарных наук...

И. В. Подлинный нравственный императив может быть связан, повторю, только с рели- гиозным пониманием мира. Все остальное — условная мораль, мораль условного челове- ческого договора, который всегда можно для себя внутренне «отменить». В этом все дело. Другое дело, как это происходит? Не всегда, конечно, человек, который не верит в Бога, обязательно безнравствен. Но в принципе в этой системе мировоззрения любой безбож- ный человек может быть безнравствен. Дейст- вительно, верующий человек может поступить безнравственно, но тогда он грешит, и он по- нимает, что он согрешил. А для человека вне религии «безнравственность» поступает — понятие условное, человеческое, не связанное с понятием безусловного греха, и потому он мо- жет себе его в принципе сам и «отпустить».

Корр. Ну, я думаю, что морально-крити- ческая совесть может быть и должна быть у всякого человека. Но мы совершенно перестали следить за собой, за своими словами и по- ступками, очевидно, потому, что нас слишком долго учили следить за другими. «А надо бы говорить себе почаще слова, которые сказала в голубешной «Неняты» Арина Пантелеймо- вна Кочеряеву: «Выйди, сударь, светины же- сткий человек». Признаться себе в этом может действительно только честный человек. Мы считаем, что абсолютная мораль невозмож- на вне религии?

И. В. Да, я считаю, что невозможно, для нее — вне религии просто нет оснований. Может быть, повторю, какая угодно прекрас- ная и человеческая, официально провозглаша- емая и утверждаемая внецерковная общест-

венная мораль. Но внутренние инстинкты без- условными началами не обоснованная, постро- енная только на принципе общественного до- говора, она и может держаться только на при- вычке, на воспитательных внушениях — на чем угодно, но только не на том, что для че- ловека неотменимо. И за человеком всегда остается потому право на такой ход мыслей: «А что мне до всех, если после меня люди будут расти?». Помните, как Базаров развертывает эту личку перед прекрснодушным Аркадием?..

Да, и вижу основой для возрождения нрав- ственности только в религии, но это совсем не значит, что я подхожу и религия как и инст- рументу. У нас сейчас очень любят говорить, вот, была религия, и люди были нравственны, поэтому давайте помогайте церкви, и церковь поможет нам улучшить общественные нравы. Получается, что церковь — некое исправитель- ное учреждение, куда нам нужно теперь на- гнать, заставить нашего человека. Но ведь ве- ра — вещь глубокая и свободная, она возни- кает и разрушает вне зависимости от того, ут- ларно полезна ли она для данного общества или нет.

И все-таки возрождение возможно только на этом пути. И если говорить о современно- сти, то я считаю, что одна из величайших ве- щных задач нашей страны, России, на- ра и состоит в том, чтобы построить то под- линно демократическое, то есть безусловное демократическое, правовое государство, где будет действительная свобода и для церкви, а значит, будут созданы условия и для рели- гиозно-нравственного возрождения общества, свободного создания его вокруг церкви.

Корр. Но в христианстве, кроме безуслов- ной нравственной морали, есть и негативные стороны. Одна из них — рабское покорное божеству, уважение только на него и отход полная подчиненность, непротестивые обстоя- тельства, чего мы не можем изобрести еще в сегодня. Надо обладать определенной степенью культуры, чтобы уметь отделять семена от плевел. Вы полностью отождествляете культу- ру и христианство?

И. В. Конечно, христианство и есть подли- нное основание и источник современной европе- ской культуры, от которого она воссоздает позитивную часть. Об этом много писал Флоренский. Культура отпала от культуры ве- даров и в основе слова «культура» лежит слово «культ», но и сегодня все знание, все по- лезное в нашей мировой культуре, так или иначе питается тем, что идет от ее родных истоков, так или иначе связано с ними, от- крывается отголоском той или иной памяти о них. Поэтому, как подлинная культура восста- влена от христианской традиции, так и подлин- ный христианство немислим вне мира культуры.

Корр. Но многие члены общества «Память, и, и сожалению, не только они, тоже считают себя истинными христианами, а все их христи- анская нравственность похожа на нравствен- ность губернатора города Нал, о котором упоминает Герцен в «Былом и будущем». На письменный запрос о нравственности город- ских жителей этот губернатор ответил: «Ис- ход в городе не находилось».

И. В. То, во что верят люди, о которых ты говоришь, не имеет никакого отношения к хри- стианству. Так же, как масса людей, которые ходят в церковь, крестятся, совершают обря- ды, но на самом деле далеки от веры. По от- ношению к любой идее и любому идеалу мы можем обнричить сколько угодно извращен- ный или чисто внешний и ним отношения. Но ведь всегда была и людей, которые истинно ве- рят. И не просто верят, но и жили по вере. Ведь одно дело — вера как некое мироосце- пание, и другое — как образ жизни. Те бап- тистствующие антисемиты, которые ходят с иконами, но грозят евреям чуть ли не гепоидом и готовы к любому насилию, на самом деле никакого отношения к христианству не имеют — это антихристианство.

Если же говорить о высших нравственных примерах, то для меня это в 60-е годы — Алек- сандр Трифонович Твардовский, позднее и ны- не — Андрей Дмитриевич Сахаров.

Вся суть в том, что человек делает. Верит или не верит он в бога, уважает ли тот или иной нравственный принцип, но если все это остается вещью в себе, то цена такой веры, таким принципам, такой духовности невелика. Тогда это, можно сказать, фарисейство, сле- дование определенной моде, способ комфор- ного личного существования. Сейчас у нас как раз есть немалая опасность такого рода.

Возможно ли возрождение? Те молодые ра- бочие, инженеры, ученые, которые так ува- го, горячо и делю говорил на Съезде народных депутатов, и те, кто за них боролся, это, пре- одолевая организмовое сопротивление «за- падной» после их на этот Съезд, несут в себе нечто очень обнадеевающее. Не опровергая того, что сам говорил, я думаю, что в глубине нашего народа тянется большие нравственные силы, и именно предельно малая капля лу- чше всего показала, что народ жив, он сущест- вует, а чувство достоинства может быть в лю- дях пробуждено, оно готово пробудиться.

Корр. На этой оптимистической ноте мы и закончим разговор. Спасибо.

ЛИТЕРАТУРА РОЖДАЕТСЯ ИЗ СТРАДАНИЙ

Некоторое время назад за- вершилась работа очередного заседания международного консультативного совета журнала «Иностранная ли- тература» под председатель- ством его главного редактора Чингиза Айтматова. На ней писатели размышляли о роли литературы в современном мире, об отношении писате- ля к политике и вла- сти. В числе участников кон- ференции — известный япон- ский писатель Кандзобуру Оэ. Советским читателям знако- мы его переведенные на рус- ский язык произведения «Футбол 1880», «Хожение по канату», «Объяли меня во- ды до души моей...» и другие.

— Я испытываю глубокий интерес к процессам пере- стройки, идущим в нашей стране. Его разделяет и бо- лшинство интеллигентных лю- дей Японии. А как писателю, мне особенно важно то, что происходит в связи с пере- стройкой в мире советской литературы, то, что многим ранее не известным, замал- чиваемым, преследовавшимся властью русским и совет- ским писателям вернули имя. Я уверен, что так же думает и большинство моих соотече- ственников.

Я начал свою литерату- рную карьеру 30 лет назад, находился под влиянием До- стоевского. Но, наверное, не будь я знаком с трудами та- ких замечательных литерату- роведов, как М. Бахтин и В. Иванов, мне не удалось бы из массы впечатлений о жи- зни моей маленькой деревни на острове Сикоку, где я ро- дился, выстроить свои пер- вые произведения, почувст- вовать себя писателем.

Потом в мою жизнь при- шел Булгаков... Япония — это своеобразное культурное образование, удивительный, причудливый конгломерат. Многие традиции, питающие наш несомненный интерес и нашей литературе и культу- ре. Поэтому мы уделяем очень большое внимание японской литературе, в частности, читаем Евтушенко, Распутин, Айтматова...

В одну из своих последних работ я включил главу, где стремлюсь сопоставить свое ощущение жизни японской деревни с деревенской про-зой Василия Белова. Почему же, собиравшись говорить о проблеме писателя и власти, я начал с восстановления обра- за всеобъемлющей русской литературы?

Власть — это сила. Но и бессилье при определенных обстоятельствах тоже может стать властью. Я хочу пояс- нить вам свою мысль на при- мере судьбы одного «бессиль- ного» писателя. Этого чело- века звали Тамкин Хара. Он писал величайшие лириче- ские произведения; и стиль его был прекрасен, как цвет- ток.

Хара попал под ядерный взрыв, был ранен, но остался жив. И тут ему открылись во всем своем ужасе страдания и обреченных на смерть, и оста- вшихся в живых. Людская боль заставила его напря- женно думать.

Тамкин Хара был абсолют- но бессильен и не мог, как-то, ничего противопоставить колоссальной мощи атомной власти. Но вокруг него как бы собралось множество про- изведений известных и неиз- вестных писателей, тоже рас- сказавших о жертвоприноше-

нии Атому в Хиросиме и На- гасаки. И все эти книги вме- сте составляют колоссальное послание и человечеству.

В нем скорбь по тем, кто страдал и погибал. И вместе с тем в этом послании — гор- дость за тех японцев, кто об- рел столь великое чувство собственного достоинства, любви к жизни и людям, и которое помогает выжить и не сломиться, извлечь мудрость из печальных и позорных страниц нашей истории и по- стараться не повторить их.

Может ли писатель в со- временном мире противиться власти? А может ли власть породить нового Льва Толсто- го? В современных условиях писатель в одиночку по отно- шению к власти, по-моему, — фигура бессильная. Но если произведения многих сложить вместе, то они составят новое послание и человечеству.

Благодаря творчеству Пушкина, Достоевского, Горького у меня существует довольно устойчивое пред- ставление о том, что такое Россия и русский характер. Этот сильный, сложный и не- обихованно богатый харак- тер, пройдя через горнила ре- волюции, обрел новые каче- ства. Но, как мне кажется, период сталинизма отразился на нем негативно, обесилил и ослабил его, стремясь унифи- цировать личность, сделать ее стандартной, послушной, сло- дящим винтиком.

Я очень рад, что в эпоху перестройки почувствовал ду- ховное возрождение совет- ских людей, полнокровной и содержательной жизни обще- ства. Японские интеллигенты сейчас запоем открывают для

себя русскую культуру XX века. Уважение и надежды, связан- ные с перестройкой, для меня слились воедино. Очень боль- шие надежды и возлагаю на то, что Горбачев добьется уничтожения ядерного ору- жия. В свое время я написал «Хиросимские записки», куда воложил и боль души, и ве- ру в то, что атом-убийца должен прекратить свое ше- стие по земле.

— Когда-то древние гре- ки: «Через тернии и звезд- дам». Вы рассказали о Там- кин Хара и его победе над са- мим собой, совершенной то- гда, когда разрушился при- вычный мир гармонии и се- рдце его обожгло страдания людей. По мысли чтимого ва- ми Достоевского, никакая гармония духа не стоит сле- зы ребенка. Как вы думаете, сегодня может писатель, ху- дожник создать что-нибудь истинное, если замкнется в благодушном умиротворении, довольстве самим собой, не слыша печали ближнего, от- городившись от общих бед?

— Я искренне считаю, что настоящая литература рожда- ется из страданий. Они могут иметь разные источники и причины. Мой старший сын — умственно неполноцен- ный. Двадцать шесть лет я воспитываю его. Это моя не- заменимая рана. Работая, я как бы очиняюсь и перед ним, и перед всеми людьми, которым хочу и должен по- мочь чем могу, больше всего, наверное, своим словом.

— Вы родились в малень- кой деревне на острове Сико- ку. А кто были ваши роди- тели?

— Мои предки были мел- кими помещиками в дереву- ще, со всех сторон окружен- ной лесами. Они жили в тех местах больше пятисот лет. Фамилия нашего рода весьма знаменита. Уже в достояние нежил в Японии очень изве- стный человек, которого зва- ли Масасука Оэ. Однажды я спросил у своей матери, не родственник ли он нам. Она ответила: когда Масасука Оэ уже прославился, наши пред- ки еще жили в этом лесу. Не знаю, как с другими качест- вами моих родителей, но чув- ством юмора и критического отношения к себе я, кажется, от них унаследовал. Деве- вушка наша была маленькая, на разлечения не богата. По этому моим источником поз- нания мира были разговоры и воспоминания старших. Из этих вот знаменитых и бабуш- кинных рассказов родилось в конце концов мое слово в ли- тературе.

— Вы назвали добрые сло- ва о нашей перестройке.

— Перестройка — дело со- ветских людей, и осуществ- лить ее могут только они и никто больше. Задача япон- цев, по-моему, не мешать это- му процессу, подумав о раз- витии и укреплении экономи- ческих связей Японии с Со- ветским Союзом, которые сейчас зарождаются. Надо чтобы не препятствовали, а, напротив, способствовали бы осуществлению планов пере- стройки.

— Вы сказали добрые сло- ва о нашей перестройке.

— Перестройка — дело со- ветских людей, и осуществ- лить ее могут только они и никто больше. Задача япон- цев, по-моему, не мешать это- му процессу, подумав о раз- витии и укреплении экономи- ческих связей Японии с Со- ветским Союзом, которые сейчас зарождаются. Надо чтобы не препятствовали, а, напротив, способствовали бы осуществлению планов пере- стройки.

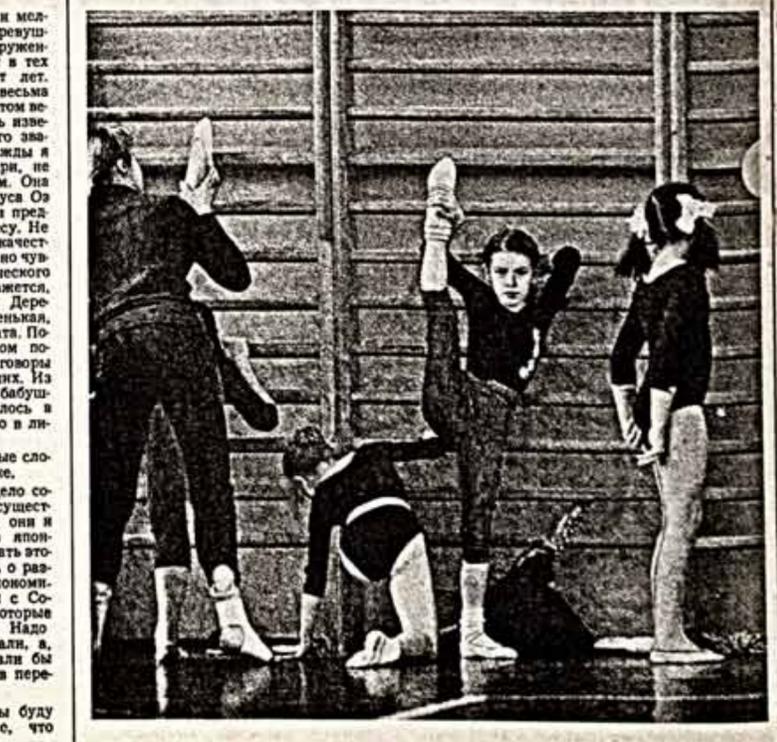
— Вы сказали добрые сло- ва о нашей перестройке.

— Перестройка — дело со- ветских людей, и осуществ- лить ее могут только они и никто больше. Задача япон- цев, по-моему, не мешать это- му процессу, подумав о раз- витии и укреплении экономи- ческих связей Японии с Со- ветским Союзом, которые сейчас зарождаются. Надо чтобы не препятствовали, а, напротив, способствовали бы осуществлению планов пере- стройки.

— Вы сказали добрые сло- ва о нашей перестройке.

— Перестройка — дело со- ветских людей, и осуществ- лить ее могут только они и никто больше. Задача япон- цев, по-моему, не мешать это- му процессу, подумав о раз- витии и укреплении экономи- ческих связей Японии с Со- ветским Союзом, которые сейчас зарождаются. Надо чтобы не препятствовали, а, напротив, способствовали бы осуществлению планов пере- стройки.

НА ФОТОКОНКУРС

П. ИВЧЕНКО. «У нас сегодня тренировка...»

Беседа вел Ирина ПИРОГОВА.

НА ПРОВОДЕ — БРАТИСЛАВА

РЕВОЛЮЦИЮ НАЗВАЛИ «НЕЖНОЙ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Союза деятелей искусства Словакии Освальда Заградника в зал заседаний кабинета премьер-министра встал и начал читать манифест. Он распустил перья и начал читать манифест, но не успел, так как сразу же выключили свет, и он остался в темноте. Союз распался, да и вся страна писателей браться не стала...

Словакии Освальд Заградник, драматург, 57 лет. Член КПЧ с 1959 года. Наиболее известными пьесами, которые были поставлены в Советском Союзе: «Соло для часов с боем», «Сонета для павана».

Свою революцию здесь назвали «нежной», а самую массовую организацию Словакии — «Общественность против несправедливости». Как и пражский «Гражданский форум» она провозгласила лозунг «К демократии — через согласие и взаимопонимание». Пока новое движение держит слово.

«Как мы любим утешать молодых в пасмурные дни, в реиндустринг! А они слушают и молчат. Наверное, им не о чем было с нами говорить. И вот в 17 ноября, кто мог бы подумать, что революция на истощенном сине-зеленом фоне будет всеобщая студенческая забастовка. У чехословацкой революции не было Бетховена, не было Эммануэля Канье. Просто молодежь сказала: «Хватит! Сказала не громко, но твердо».

Почему перьями приседали театры? Освальд Заградник выдерживал паузу. «Да потому, что они жили коллективной жизнью, были единомышленниками, отличались от нас, индустриальности, — писателей, драматургов, журналистов, ученых. Самые известные авторы не побоялись выйти на улицу. На передний край борьбы за демократию, за перестройку всей нашей жизни. Их звали и любят народ, и за ними пошел. Сначала робко, несмело. А потом решительно, отважно. Молодежь была вперед. Помните плакаты «Мамы и папы идите с нами! Не прошло и недели, и родители стояли рядом с детьми».

Да, я помню поразительную быстроту, с которой разворачивались события, и совершенно не свойственный революционному порядку «спокойствие, дисциплина». Во время митингов некоторые становились плохо. В основном это были пожилые люди, которые за 20 последних лет уже расстались с надеждами «Правдой» весны. Атер Милан Книжко, звездный индустриальный голосом, чем-то напоминающим голос Кашширковского, провозгласил: «Санитарную машину, носилки, сделайте коридор!» И без того спрессованная толпа, мгновенно сжималась, открывалась полоса асфальта, по которой мог проехать тамплиер Грозный.

Помню бастующих студентов, неделю диалогов, дискуссий с партийными и государственными функционерами, которым приходилось невольно отвечать. Они привели к монополии — А потом — суббота — бастующие работники. Наверное, никогда больше в науку Bratislava такой чистой...

«Я безграмотно верю этим ребятам, верю, что они хотят добра своей стране, — мой собеседник говорил быстро и взволнованно. — Они показали пример всем. И нам всем в первую очередь. Вы знаете, чем отличается 1968 год от ноября 1989-го? Тогда партия возглавила перемены. Партия и была больше всех наказана. Кого исключили, кто просто ушел в тень, стараясь сохранить себя, свое «я» у узком кругу близких и самых верных друзей. Сейчас было все наоборот: события развалились снизу. И те, кто вышел на улицы, с самого начала потребовали отставки всего партийного аппарата. Отныне конституционный прав КПЧ на руководящую роль. Горько было слышать эти требования, но они справедливы».

Я не переставал О. Заградника, хотя разницы между событиями, разделенными 20 годами, мне была ясна. Как представлять страну, организовавшей «интернациональную помощь», в продолжение слушать, тем более что еще в начале 70-х многим из нас так казалось верить, что мы действительно помогли Чехословакии, спасли социализм. В этом смысле

но признаваться, но лучше сделать это сейчас, чем никогда.

«Вот эти годы мы стремились найти выход. Каждый по-своему. Но все равно никто не мог быть до конца честным. Сейчас мы открываем сейфы. Это временные сопоставления с нашим «сейфом». У меня тоже были свои рукописи, свои пьесы, которые не могли поставить театры: «Крыша убежища», «Возвращение». Только спустя годы одна из них появилась на парижской сцене под другим названием и основательно переделанная. Аппарат не считался с нами. Достаточно было одного слова работника на ЦК — и разговор на этом кончался».

«Но вы же сами были на высоких постах. Неужели даже с вами не считались? Я думаю, что мой вопрос смущает О. Заградника, хотя в общении с ним не ставил. Он тактичен абсолютно спокойно: — Считались, но относились ко мне как к коммунист-либералу, а значит, я не был равноценным партнером. Весь парадокс моего не только моего сегодняшнего положения состоит в том, что по тогдашним меркам я был извне демократичным, а по теперешним — меня воспринимали как консерватора. Но я всегда был за то, чтобы соблюдались правила игры. Иначе любая политическая, общественная явление обречено на провал. И на перекрестке истории должен стоять светофор, красный свет остановит вас, даже если вы слышите. Не сердитесь и не нервничайте. Когда вы пойдете на зеленый, перед кем-то другим загорится красный. И он так же будет стоять и ждать. Мне кажется, что далеко не все это понимают сейчас, а значит, есть опасность, что в нашей такой спокойной и мирной революции начнут действовать силы, которые могут дестабилизировать обстановку. Я боюсь этого не потому, что боюсь за себя, за свою карьеру или будущее. Просто за долгие годы у нас впервые появился шанс стать культурным, цивилизованным государством, занять

помогает, но и панично в каждом классе, и компьютеры, и проекторы, не уступающие по совершенству компьютеру, в компьютеризации — главной марки «экспресс»...»

Я посидел на уроке у Маариты Паатеро, в нем чувствовалось одновременно и патриархальное задушевно, и чрезвычайно современная непосредственность общения. Непрямым образом урок совмещался в сознании со всем эстетическим стилем бытия, надежным, связанным с этой каменной почвой, с озером, с соснами и с гранитными глыбами, и в то же время

манящей знойным основным запахом; со своим микроволновым, на котором стариков по вечерам развозят по домам, и компьютеризации — главной марки «экспресс»...»

«Хочется быть пронзительнее обычного туриста. Хочется понять, каким образом такими разумным и легким делается человеческий быт под таким северным небом, среди гранитных валунов, в близком соседстве с арктической вечной мерзлотой?»

«Что причиной этой вековой надежности, соединенной с самыми рисковыми закатами прогресса, этого поистине сурового языка научили в школе? Умения малым числом создавать великие производственные мощности, тронуть всемирно раба и стайки, на всех широтах возводить уникальные объекты? Как так получается, что скудость вдруг оборачивается в богатство, замкнутость — в открытость, в сугубую практичность непоказной душевной щедростью?»

Обо всем этом я пытался в меру лингвистических возможностей расширить границы своих знаний. Он смущался, подозревая, что, услышав доверия моих вопросов, желая вернуть меня на грешную землю, рассказывали о проблемах финской жизни. О том, например, что строительство этого дома в сущности совершил далекий путешественник. Да и сам я, не такой уж протест, догадывался, что проблемы существуют — о них, о растущей инфляции, о структурной безработице, о банкротстве, о грядущем государственном концерне «Варсилья», как вечер вешало телевидение, сообщала шестидесятистраничная местная (по-нашему городская) газета «Котна Саномат».

Ничто не дается даром. За все приходится платить, все добывается. Тем и сильна стабильная демократия, что стально борясь заключает в русло разумных компромиссов, подстраховывает логику законов, ограничивает взаимными интересами противостоящих общественных групп.

«Их свете счастья нет, — вздохнул наш национальный гений. — Но есть покой и воля». Покой и воля в Суоми не меньше, чем в России.

Войдя в свое умилое парадное, вспомнил почему-то статью известного писателя, эссеиста по отношению и предельно-мелочливому и из стороницам. — На хочу быть американцем — в пристрастие праведной гордыни восхитил то и дело автор.

«Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

свое достойное место в Европе. Было бы преступлением упустить такую возможность.

Интеллигенция приходила труднее всего. Именно она оказалась тем «жестоким» барьером, принесенным на алтарь «очищения» партии. Кто-то молчал, кто-то ушел, кто-то приспособился. С какой известностью следовало все эти люди за перестройкой у нас, прошла ей славой. В промашки С какой радостью скандировали они на митингах: «Горбачев! Горбачев! Взаимно уважайте друг друга, что мы не уважили этого человека. Комплекс 1968 года перерос в комплекс 1989-го. «К нашей стране потерял интерес. Этого надо делать! Обида и горечь звучали в этих словах часто повторенных словес».

«Я думаю, что последнюю точку поставили события в ГДР. Перемены там наступили так стремительно, что, по-моему, превели в определенной растерянности не только ближайших соседей, но и самих немцев. Хотя, надо отдать им должное, свои преобразования они начали проводить с традиционной дисциплинированностью и последовательностью, чего, кстати, не хватает нам, славянам...»

Разговор прервал телефонный звонок. Пока Заградник общался с кем-то результаты съезда писателей Словакии, я записал в блокнот свой последний незапланированный вопрос: «Что вы больше всего опасаетесь сегодня?»

«Замени одной диктатурой другой. Новое движение предложило всем честный и открытый диалог. Он начался. Но, к сожалению, уже сейчас часто выглядит как обвинительный монолог одной стороны. А мы знаем ваш опыт, внимательно следим за событиями в Польше и Венгрии. Только отрицание — слабый фундамент для нового дома, и сведение счетов, и личные амбиции. Из этого дерева можно и развалить, и сжечь, и сжечь, и сжечь. Поэтому можно, чтобы оно оказалось в добрых и талантливых руках. И тогда будет мирная революция начнут действовать силы, которые могут дестабилизировать обстановку. Я боюсь этого не потому, что боюсь за себя, за свою карьеру или будущее. Просто за долгие годы у нас впервые появился шанс стать культурным, цивилизованным государством, занять

Александр САМЫЛИН.
(Корр. Гостелерадио СССР в Bratislava, специально для «Советской культуры».)

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

ВИД С МОСТА

«Случалось ли вам, читатель, в известную пору жизни вдруг заметить, что ваш взгляд на вещи совершенно изменился, как будто все предметы, которые вы видите до тех пор, вдруг повернулись к вам другой, неизвестной еще стороной?»

Вот мы себе во всем отказывали, по частушке: «Личь бы не было войны». Но готовились, по афоризму насчет восприимчивости генералов к новому, и прошлой войне. При чем с упором не столько на увлечение, сколько на число. И вот наконец опубликованы обобщенные цифры: почти 4 миллиона под ружьем, примерно 10 тысяч ядерных зарядов на стратегических носителях, почти 64 тысячи танков и т. п., см. газету.

Хотят глянуть, в Америку переиграли! А надо было! Разве что по старой логике количественного синдрома и военного культуризма: чем больше словес, арбалетов, сабель, штыков и дробей, вплоть до ядерных зарядов, тем сильнее мускулы, тем дальше должно бросать в пот и дрожь вероятного противника.

Насчет агрессивных замыслов этого вероятного противника один восточноевропейский дипломат пошутил в газете «Вашингтон пост» 2 декабря: «Если НАТО когда-либо вынуждала мысль напасть на Советский Союз и Восточную Европу, то сейчас для этого самое подходящее время».

Вместо этого в НАТО начались крамольные разговоры насчет односторонних сокращений войск и вооружения... В истории, однако, записано: обе стороны совместными усилиями энергично поднимали уровень военного противостояния и поднимали его на абсурдную высоту — поскольку в ядерном столетии не было односторонней радиационноустойчивой гари, но никак не планирующей победу стратега. Кажется, этот вывод не надо больше доказывать.

На этом фоне постепенно проступающая в своей адекватности здравого смысла странно смотреть, как на первом полушарии наших газет в окружении самодовольных панегириков выплывает авансез. Упоминательный стоимости, о чем, разумеется, умалчивается. Не критикуются также экспертные оценки продолжительности существования авансеза в ходе ядерной войны в 10—30 минут. Это ведь удивительная цель для ядерного заряда, а ее историческое существование постоянно фиксируется современными всемирными средствами наблюдения.

Возрастает, что у американцев авансезных соединений — полтора десятка. Но мало ли кто есть у американцев. Лучше вспомнить, что у них автомобиль тоже больше, чем у нас. Зато многого из того, что перечислено в сообщении Министерства обороны СССР, — значительно меньше, начиная с численности вооруженных сил.

Тем не менее американским военным сегодня не позавидуешь: с превращением вероятного противника в малозерного голос за сокращение военного бюджета поднимает сам министр обороны, всегда там — лицо гражданское, значит, менее зависимое от эллит де серж. Бывший министр обороны США Роберт Макнамара (у нас не бывает бывших министров, они исчерпаны) объясняет конгрессу, что бюджет Пентагона может быть безболезненно срезан наполовину на протяжении следующих десяти лет. В США идет широкая дискуссия по поводу сокращения военных расходов — много шире нашей робко начинающейся, поскольку потому до сих пор принимают у нас за регалли священнической короны.

Стремительные перемены в Восточной Европе смели не только застарелые структуры, но и застарелые страхи. Не желая позавестать глумом и смешным, никто на Западе не рассуждает теперь об «угрозе» с Востока. Слово генеральному секретарю НАТО Манфреду Вернеру: «Никто не думает, что М. С. Горбачев завтра придет в голову мысль напасть на Европу. Было бы глупо, если бы мы не были готовы внести соответствующие коррективы».

До недавнего времени цеплялись за завтра; дескать, кто знает, как все повернется. Может быть, и в обратную сторону. Сейчас никто не видит поворота обратно в ГДР, Чехословакию, Польшу, хотя кое-кто, тот же Вернер, оставляет некоторые сомнения насчет СССР.

Тем не менее движение навстречу здравому смыслу началось и с той стороны. Штеф Сухомликов вооруженный сил США, по сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», разработал план реформирования этой войск с учетом уменьшения традиционной угрозы. Будет сокращаться американский военный бюджет. Залогом станет в газете «Уолл-стрит джурнал»: «Вооруженные силы США борются, чтобы справиться с угрозой мира». Газета пишет, что для военно-промышленного комплекса слово «угроза» — вполне адекватное. Но газета надеется, что американская экономика с этой угрозой справится.

Обсуждается возможность сокращения иностранных войск в Европе и перестал обсуждаться вопрос насчет новых систем ядерных ракет малой дальности, убитый вопросом: «Зачем?» От темпов военной разрядки в Европе начинают отставать дипломаты, обсуждающие проблемы разоружения.

Европейцы приходят к простой мысли, высказанной как-то Домом Педро на комедии У. Шекспира «Много шума из ничего»: Зачем мы шире реки строим мост? Подарок лучший — то, в чем есть потребность.

Чили: Конец диктатуры

Гигантскую танцевальную площадку напояли в прошлый четверг улицы чилийской столицы. Жители Сантьяго, многие другие городов празднично побуждали единую кандидата на пост президента от оппозиции Патрисио Эйляна на всеобщих выборах. Первые после 16-летнего пребывания у власти военного режима чилийцы избрали главу государства и парламент страны путем демократического голосования.

Патрисио Эйляна набрал свыше 55 процентов. Он министр финансов чилийского правительства Эрнана Бурич, официальный кандидат в президенты, пользовавшегося поддержкой нынешнего режима и консервативной партии. Новое правительство должно прийти к власти в марте 1990 года. В экономической области оно намерено приложить усилия по обеспечению стабильного развития страны, улучшения материального положения беднейших слоев населения. В области внешней политики избранный президент на первом месте ставит задачу покончить с изоляцией страны, заручиться международной поддержкой для создания условий, гарантирующих осуществление переходного периода — от военной диктатуры к демократии. П. Эйляна высказывается за развитие сотрудничества Чили с СССР в различных областях на основе взаимного уважения и признания сторонами международных соглашений.

В ходе первой пресс-конференции в качестве избранного президента страны П. Эйляна отметил, что происходящие в Чили события являются частью общими мирового процесса, являющегося крупным переселением режимов.

А. МЕДВЕДЕНКО. (Спец. корр. ТАСС.)

На пороге рождественского парадного, возвращаясь из дальних странствий, неизменно с грустью замечаю его умильную задушевность.

На этот раз меня просто ошеломила его экстраординарная общительность, беззаботная, бесцельная его убогость.

Странно было ехать и совершенно незнакомым и невиданным выносом людям сквозь вечернюю тьму поздней финской осени, озаренную внезапно рекламными огнями и витринами крохотных торговых, но неуверенно гладко асфальту, утеснившись в покоем круге финского автомобиля, на боку которого изображена борзая, символ скорости и неутомимого беге.

В городе Котка, посреда безлюдной площади, освещенной все тем же химическим полумраком неона, ожидала меня супруга Паатеро, та самая семья, которая, по условиям поездки, организованной Фондом социальных исследований СССР, вызвалась дать «Июль и июль» меня, как говорится, на полное содержание.

Все было незнакомо в этой уютной финской глубине, кроме «Июль» последней модели. Впрочем, и в их полюбившей пригласительности, в итновом из разбеге, как в речи русского, постоянно живущего за границей, сквозило некое иностранное качество...

Не претендуя на строительную точность, начну с ощущения. Оно возникло в ту же секунду, как только я переступил порог своего финского пристанища, и укрепилось равным утром, с лучами вешнего октября солнечного солнца. Там вот, ощущение было такое, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

Первое впечатление, что дом этот построен в какой-нибудь благоуханной южной, а отнюдь не в северной полярной стране. Никаких сеней, тамбуров, или, как их там, восточный нет в этом жилище, распахнув легкую полузаственную дверь, сразу же оказываешься в просторном холле, который плавно переходит в гостиную с огромным, едва ли не во всю стену оном. Такое же необычное оном глядит во внутренний дворик из кухни, атмосфера гласит в саду, на открытом воздухе не покидала меня во время каждого завтрачного завтрака.

ВСТРЕТИЛОСЬ В ПУТИ

кой пачкистого марша... К слову сказать, по профессии Маариты Паатеро как раз учительница в младших классах. Однажды утром, слегка стесняясь общительности своего предложения, она пригласила меня заехать в школу. Как говорится, любопытства ради. Я, конечно же, согласился, с той превеликой готовностью, которая выдала, боюсь, отсутствие искреннего энтузиазма. И вот теперь, наедине с машиной, стужу кислой мины своего милого радостного согласия, потому что посещение рядовой финской школы осталось в памяти одним из самых яр-

ких и глубоких впечатлений. Мы подехали к ней минут за пятнадцать до прихода учеников, и глядя на двух девочек, идущих в школу, двором, какие строит в наших городах, я безотчетно готовился к казенному зрелищу коридоров, к памятным с детства запаху то ли хлорами, то ли карболки, неотрывно свойственным всем известным мне учебным заведениям.

Финически помню, как поистинно-великое выражение моего лица менялось на простодушно-счастливое.

Книжная метафора об «особом мире детства» материализовалась на моих глазах. Не «учебное заведение» было вокруг, но именно прекрасный мир — солнечный, разнообразный, удобный холл не холл, зал не зал, некое радостное пространство для игр, для самовыражения, просто для воли во время перемены.

Классы тоже удивляли отсутствием раз и навсегда установленного расписания, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

Старые и малые, такая вот попытка чисто общественными средствами воссоздать разрушенный или разрушаемый семейный очаг, восстановления распадающейся связи поколений. Каким чудом попытка! И каким удивительным средством воспринятая, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

Старые и малые, такая вот попытка чисто общественными средствами воссоздать разрушенный или разрушаемый семейный очаг, восстановления распадающейся связи поколений. Каким чудом попытка! И каким удивительным средством воспринятая, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

Старые и малые, такая вот попытка чисто общественными средствами воссоздать разрушенный или разрушаемый семейный очаг, восстановления распадающейся связи поколений. Каким чудом попытка! И каким удивительным средством воспринятая, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

Старые и малые, такая вот попытка чисто общественными средствами воссоздать разрушенный или разрушаемый семейный очаг, восстановления распадающейся связи поколений. Каким чудом попытка! И каким удивительным средством воспринятая, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

Старые и малые, такая вот попытка чисто общественными средствами воссоздать разрушенный или разрушаемый семейный очаг, восстановления распадающейся связи поколений. Каким чудом попытка! И каким удивительным средством воспринятая, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

Старые и малые, такая вот попытка чисто общественными средствами воссоздать разрушенный или разрушаемый семейный очаг, восстановления распадающейся связи поколений. Каким чудом попытка! И каким удивительным средством воспринятая, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

Старые и малые, такая вот попытка чисто общественными средствами воссоздать разрушенный или разрушаемый семейный очаг, восстановления распадающейся связи поколений. Каким чудом попытка! И каким удивительным средством воспринятая, с каким душевным и даже эстетическим тактом! Ведь богаче здесь и не пахнет, и приятного уютного духа здесь не уловить. Это нормальный жилой дом, разве что для большой семьи, прежде всего, но боюсь поверить, радостно, приветливо чистый, светлый, обдуваемый рационально праздничным, с гостинками, где бабушки вяжут, а старинки смотрят телевизор, со спальнями, где они могут прикорнуть, с просторными детскими, с просторными идеями всех классов, со светлой мебелью простого и благородного дизайна, с неизменной сауной,

ФИНСКИЙ ДОМ

Войдя в свое умилое парадное, вспомнил почему-то статью известного писателя, эссеиста по отношению и предельно-мелочливому и из стороницам. — На хочу быть американцем — в пристрастие праведной гордыни восхитил то и дело автор.

«Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

«Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

«Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

«Там кто же тебе заставлял? — получая и в сердцах, глядя на дядю с вечно выбитым стилем. Вадим, чтобы ты шел на ХУЖЕ американца. Или того же финна. Чтобы ты шел «покара покая» располагая более сложными удобствами, нежели алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе. Чтобы ликвидация ближайшей алгебра располагала бы в городе».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

тиража выигрышей Всесоюзной художественной лотереи, состоявшегося 12—14 декабря 1989 года в г. Москве

Лотерейный билет проверяется по всем четырем разделам таблицы, т. е. на один билет возможно несколько выигрышей.

РАЗДЕЛ I. Проверяются три последние цифры номера билета

003	Книга по искусству — 5 руб.
043	Книга по искусству — 5 руб.
053	Книга по искусству — 5 руб.
131	Книга по искусству — 5 руб.
181	Книга по искусству — 5 руб.
266	Книга по искусству — 5 руб.
321	Книга по искусству — 5 руб.
334	Книга по искусству — 5 руб.
391	Книга по искусству — 5 руб.
408	Книга по искусству — 5 руб.
421	Книга по искусству — 5 руб.
491	Книга по искусству — 5 руб.
500	Эстамп — 5 руб.
545	Книга по искусству — 5 руб.
665	Книга по искусству — 5 руб.
683	Книга по искусству — 5 руб.
721	Книга по искусству — 5 руб.
767	Книга по искусству — 5 руб.
896	Книга по искусству — 5 руб.
965	Книга по искусству — 5 руб.

РАЗДЕЛ II. Проверяются четыре последние цифры номера билета

0027	Произведения из серии «Художники республики»
1647	Картина из серии «Пейзажи Родины»
2728	Картина из серии «Времена года»
3158	Произведение из серии «Искусство в быт»
6753	Произведение из серии «Акварель»
9707	Произведение из серии «Пейзажи»

РАЗДЕЛ III. Проверяются пять последних цифр номера билета

00087	Картина из серии «Живопись художников Закавказья»
00213	Произведение прикладного искусства (цветное стекло)
00988	Произведение из серии «Памятники старины»
01060	Картина из серии «Живопись художников Ленинграда»
01585	Скульптура малых форм
02592	Произведение из серии «Натюрморты»
02680	Произведение прикладного искусства (цветное стекло)
03853	Произведение из серии «Весна»
03862	Произведение из серии «Натюрморты»
03964	Скульптура малых форм
04248	Картина из серии «Цветы и фрукты»
04402	Картина из серии «Цветы»
04436	Произведение из серии «Акварель»
04594	Произведение из серии «Пейзажи Родины»
05093	Произведение из серии «Натюрморты»
05485	Произведение из серии «Города и села»
05559	Картина из серии «Летние пейзажи»
05975	Картина из серии «Моря, реки и озера»
06478	Картина из серии «Горные пейзажи»
07168	Произведение из серии «Художники Закавказья»
09049	Картина из серии «Пейзажи»
09250	Картина из серии «Пробуждение весны»
09280	Картина из серии «Фрукты»
09539	Картина из серии «Цветы»
09927	Произведение из серии «Лесная опушка»
09988	Картина из серии «Живопись художников Москвы»
10023	Произведение из серии «По родной стране»
10560	Картина из серии «Цветы»
11066	Ювелирное украшение художников России
11145	Картина из серии «Горные пейзажи»
12028	Акварель из серии «Времена года»
12339	Акварель из серии «Лето»
13522	Произведение из серии «Художники России»
14074	Произведение из серии «Моря и горы»
14839	Произведение прикладного искусства
14881	Картина из серии «Цветы»
15171	Картина из серии «Городские пейзажи»
15339	Произведение прикладного искусства России
15371	Произведение из серии «Художники Литвы»
15599	Произведение из серии «Керамика Грузии»
16987	Произведение из серии «Городские пейзажи»
16991	Произведение из серии «Акварель»
18045	Произведение ювелирного искусства
18358	Картина из серии «Родная природа»
18597	Картина из серии «Живопись художников республики»
19266	Картина из серии «Пейзажи»
20067	Ювелирное украшение
20223	Картина из серии «Деревенские пейзажи»
20254	Картина из серии «Облачный день»
20774	Картина из серии «Зимние пейзажи»
21347	Картина из серии «Цветы садовые»
21987	Картина из серии «Пейзажи Кавказа»
23124	Произведение прикладного искусства (фарфор)
23188	Произведение из серии «Розы, сирень»
23397	Картина из серии «Возвращение»
23639	Картина из серии «Пейзажи Украины»
23653	Картина из серии «Весна»
23953	Произведение из серии «Цветы осени»
23998	Произведение из серии «Цветы»
24385	Картина из серии «Живопись художников Грузии»
24705	Картина из серии «Живопись художников Закавказья»
25083	Произведение из серии «Натюрморты»
25138	Картина из серии «Пейзажи с рекой»
25704	Картина из серии «Лесные пейзажи»
25742	Картина из серии «Живопись художников России»
25752	Картина из серии «Краски родной земли»
26385	Картина из серии «Натюрморты»
26842	Картина из серии «Краски России»
27250	Произведение из серии «Керамика Грузии»
27779	Произведение прикладного искусства России
28476	Произведение из серии «Художники республики»
28762	Картина из серии «Морские пейзажи»
28807	Картина из серии «Цветы»
28905	Картина из серии «Ранняя весна»
30232	Картина из серии «Пейзажи с озером»
31892	Произведение из серии «Керамика Литвы»
32882	Картина из серии «Лето»
33240	Картина из серии «Весеннее настроение»
33312	Акварель из серии «Художники Прибалтики»
33604	Картина из серии «Весенние пейзажи»
34590	Произведение из серии «Архитектурные памятники»
36034	Картина из серии «Фрукты»
36291	Акварель из серии «Цветы»
36784	Картина из серии «Осенние пейзажи»
36855	Произведение из серии «Моя страна»
37179	Произведение из серии «Русские пейзажи»
37549	Произведение из серии «Деревенские пейзажи»
38209	Картина из серии «Пейзажи Подмосковья»
38274	Произведение из серии «Искусство в быт»
38880	Картина из серии «Натюрморты»
39827	Картина из серии «Розы»
40327	Картина из серии «Цветы»
40600	Произведение из серии «Художники республики»
40848	Произведение из серии «Летние пейзажи»
41018	Картина из серии «Осенняя пора»
42338	Произведение из серии «Зима»
43340	Картина из серии «Цветы»
43558	Произведение из серии «Зима»
45065	Картина из серии «В деревне»
45188	Произведение из серии «Осеня»
46472	Картина из серии «Натюрморты»
47139	Произведение из серии «Искусство в быт»
47218	Произведение из серии «Осеня»
47489	Произведение из серии «Художники Армении»
47885	Картина из серии «Розы»
49523	Картина из серии «Пейзажи с рекой»
50292	Произведение из серии «Моя страна»
51477	Картина из серии «Ранняя весна»
51680	Картина из серии «Пейзажи Севера и Прибалтики»
52171	Произведение прикладного искусства
52183	Произведение из серии «Летний вечер»
52236	Произведение из серии «Реки и озера»

52534	Картина из серии «Живопись художников Подмосковья»
53992	Произведение прикладного искусства Прибалтики
54371	Картина из серии «Краски осени»
56102	Картина из серии «Полевые цветы»
57082	Картина из серии «Зима»
57179	Скульптура малых форм
57327	Произведение из серии «Художники Ленинграда»
57578	Картина из серии «В горах»
57590	Произведение из серии «Художники республики»
58588	Картина из серии «Пейзажи России»
58739	Произведение прикладного искусства
58982	Картина из серии «Деревенские пейзажи»
59798	Акварель из серии «Художники Ленинграда»
60280	Произведение из серии «Художники республики»
61652	Произведение из серии «Художники Москвы»
61681	Произведение прикладного искусства (стекло)
61857	Картина из серии «Живопись художников Прибалтики»
61928	Картина из серии «Летние пейзажи»
62247	Картина из серии «Пейзажи Украины»
62651	Произведение из серии «Художники России»
62940	Картина из серии «Весна»
63163	Картина из серии «Летние пейзажи»
64096	Картина из серии «Художники Закавказья»
64578	Картина из серии «Моря, реки и озера»
65139	Произведение из серии «Художники Средней Азии»
65925	Картина из серии «Лето»
67183	Картина из серии «Моря, реки и озера»
67441	Произведение прикладного искусства России
67470	Цветное стекло львовских художников
68137	Картина из серии «Весна пришла»
68605	Картина из серии «Живопись художников России»
68814	Произведение из серии «Цветы»
69214	Акварель из серии «Цветы»
69314	Произведение из серии «Художники России»
69852	Картина из серии «Лето»
69889	Ювелирное украшение
71085	Картина из серии «Живопись художников Москвы»
72437	Произведение прикладного искусства Прибалтики
73118	Картина из серии «Горные пейзажи»
73454	Картина из серии «Пейзажи России»
74378	Картина из серии «Осеня»
74743	Картина из серии «Осенняя пора»
74967	Произведение из серии «Осеня»
75761	Произведение из серии «Художники Закавказья»
76407	Произведение из серии «Искусство в быт»
76854	Произведение из серии «Краски родной земли»
76894	Произведение прикладного искусства (фарфор, фаянс)
76728	Произведение из серии «Морские пейзажи»
76892	Произведение из серии «Керамика Прибалтики»
77025	Картина из серии «Живопись художников Средней Азии»
77188	Картина из серии «Прекрасен лик природы»
77375	Произведение из серии «Лето»
77580	Произведение прикладного искусства России
77830	Произведение из серии «Художники Прибалтики»
77934	Картина из серии «Русские пейзажи»
78031	Цветное стекло львовских художников
78363	Картина из серии «Пейзажи Родины»
80141	Произведение из серии «По родной стране»
80896	Картина из серии «Летняя пора»
82852	Произведение ювелирного искусства
83110	Произведение прикладного искусства Прибалтики
83156	Картина из серии «Цветы и фрукты»
83204	Картина из серии «Весенние пейзажи»
84470	Картина из серии «Сельские пейзажи»
84867	Картина из серии «Пейзажи с озером»
85505	Ювелирное украшение
85978	Картина из серии «Фрукты»
86596	Картина из серии «Живопись художников Украины»
86033	Акварель из серии «Художники Средней Азии»
86046	Произведение из серии «Возвращение»
86402	Картина из серии «Цветы»
86668	Картина из серии «Цветы»
87105	Картина из серии «Живопись художников Ленинграда»
87120	Скульптура малых форм
87694	Скульптура из серии «Мир животных» (металл)
87720	Акварель из серии «Натюрморты»
87849	Произведение из серии «Полевые цветы»
87917	Произведение из серии «Искусство в быт»
88668	Картина из серии «Пейзажи с рекой»
89727	Картина из серии «Летняя пора»
90402	Произведение прикладного искусства (стекло)
90707	Произведение из серии «Акварель»
91296	Произведение прикладного искусства Прибалтики
91528	Скульптура малых форм
92247	Картина из серии «Пейзажи»
92764	Произведение из серии «Художники республики»
92887	Картина из серии «Русские пейзажи»
93925	Картина из серии «Краски родной земли»
94673	Картина из серии «Осенние пейзажи»
95159	Картина из серии «Золотая осень»
95809	Картина из серии «Весна»
95889	Картина из серии «Весна пришла»
96200	Картина из серии «Летний вечер»
96531	Произведение из серии «Южные пейзажи»
96927	Картина из серии «Зимние пейзажи»
97419	Произведение из серии «Времена года»
97552	Картина из серии «Живопись художников Средней Азии»
97729	Картина из серии «Пейзажи Средней Азии»
98000	Произведение из серии «Искусство в быт»
98019	Произведение прикладного искусства Подмосковья
98417	Картина из серии «Фрукты»

98822 Декоративный комплект (фарфор, фаянс, стекло)

99227 Картина из серии «Лесная сказка»

РАЗДЕЛ IV. Проверяется полный номер билета

0208323	Квадрат «Сказка» (фарфор). В. Неллюев
0247062	Декоративный коврик «Нарциссы» (гобелен). Л. Одайкин
0347877	Деревянный набор «Ракушка» (хрусталь). А. Курьянов
0361458	Ковфейный сервиз «Вечер» (фарфор). Е. Лопатухина
0477665	Картина «Озеро». В. Корольчук
0518408	Картина «Натюрморт с белым кушником» И. Вещозол
0538962	Экскурсионно-туристская путевка в ГДР
0558585	Картина «Таджикский дворик». Н. Христолюбов
0596485	Ваза для фруктов «Листопад» (цветная хрусталь). В. Корнеев
0829208	Картина «Самарканд. Бибаханум». А. Хайдаров
0832221	Комплект украшений «Элегантный» (итальян). В. Сиргайлайте
0928122	Картина «В лесу. Солнечный день». Я. Хамнов
0929428	Картина «Заливные луга». А. Соловьев
0931988	Матрешка «Веселая» (дерево, роспись). С. Нецаяв
0937023	Картина «У озера». Н. Галахов
1017681	Сосуд для вина «Мариан» (керамика). И. Татулашвили
1037355	Портрет Чайковского. А. Плотнов
1065570	Картина «Вечерний мотив». А. Болдырев, Б. Болдырев
1112476	Ковфейный сервиз «Осеня» (фарфор). И. Лепинсон
1142378	Блюдо «Луговое» (хрусталь). А. Курилов
1175387	Сосуд для вина «Мариан» (керамика). И. Татулашвили
1178725	Картина «Осеня в Коприщице». В. Денисов
1215840	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
1219736	Альбом «Русские разговоры» (цветная литография). Н. Мошевинта
1304532	Скульптура «Художественная самодеятельность» (фарфор). А. Бржезинская
1439138	Картина «Аромат». И. Абдураманов
1484347	Поднос «Белая ночь» (металл, роспись). Д. Семенов
1548206	Чайно-ковфейный сервиз «Красный» (фарфор). В. Леонтович
1628680	Картина «Начало зимы». А. Соловьев
1644011	Чайный сервиз «Торжество» (фарфор). Т. Раудберг
1701124	Чайно-ковфейный сервиз «Золотистый венок» (фарфор). В. Леонтович
1747725	Ваза «Золотая осень» (цветная хрусталь). Е. Рогов
1826610	Альбом «Русские композиторы» (исялография). И. Калита
1852280	Картина «Летний вечер». Ю. Зыльден
1910529	Картина «В заливе Вьетнама». Н. Христолюбов
1929116	Ваза «Подарок» (хрусталь). В. Филимонова
1958130	Сервиз «Фантазия» (бирюза, жемчуг). Т. Тихомирова
2025241	Поднос «Вечерний» (металл, роспись). Д. Семенов
2047561	Скульптура «Художественная самодеятельность» (фарфор). А. Бржезинская
2073834	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
2109379	Брошь «Старый мотив» (агат). В. Тихомиров
2234125	Сервиз «Ландыш» (жемчуг, гематит). В. Тихомирова
2268355	Картина «Вечер у реки». Ф. Сидоров
2286389	Картина «Сельская деревня». Н. Галахов
2519555	Декоративное блюдо «Цветок» (хрусталь). О. Кошолова
2590744	Сервиз «Розовый куст» (фарфор). Л. Афанасьева
2593610	Картина «Хива». А. Перов
2674261	Экскурсионно-туристская путевка в Румынию
2723032	Картина «Зима в деревне». Ф. Шапаев
2740917	Картина «Мостар». П. Зыгунов
2744471	Скульптура «Художественная самодеятельность» (фарфор). А. Бржезинская
2774872	Ваза для цветов «Бутон» (хрусталь). О. Кошолова
2867631	Картина «Зимняя». Н. Сергеев
2929400	Произведение графика «Восточная сказка» (губка, темпера). Р. Исмаилов
3102728	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
3151482	Картина «Самарканд. Гур Эмир». А. Перов
3274348	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
3308825	Скульптура «Енот» (кость). Е. Ефимова
3342510	Сервиз «Пейзаж» (обсидиан, жемчуг). В. Тихомирова
3380165	Картина «Осеня в Нарпатах». Г. Васецкий
3427293	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
3460410	Картина «Старички». И. Шкубер
3490775	Картина «Ледоход». И. Ломакин
3529109	Экскурсионно-туристская путевка в Болгарию
3584082	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
3608745	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
3689550	Картина «Последний луч». В. Корольчук
3813960	Картина «Песня». Г. Васецкий
3817113	Картина «Стоя в тумане». А. Соловьев
3702892	Картина «Нарциссы». Н. Галахов
3765473	Набор фужеров «Вечер» (хрусталь). А. Курилов
3765772	Альбом «Прекрасен лик природы» (цветная литография). В. Чуриков
3813779	Картина «Индия. В Джайпуре». И. Шкубер
3933317	Картина «Дорога в горах». Н. Котаджиди
4093518	Картина «Луна поднимается». А. Соловьев
4097641	Картина «У Белого моря». Н. Галахов
4191941	Экскурсионно-туристская путевка в Польшу
4254324	Брошь «Подкова» (аметист, жемчуг). В. Тихомирова
4262048	Картина «Незбудки». Н. Сергеев
4281374	Картина «Пригород». И. Вещозол
4296260	Картина «Пригород». И. Вещозол

4401159	Картина «Слива». М. Комитцева
4447275	Картина «Натюрморт с одуванчиками». В. Парлутов
4450240	Альбом «Пейзажи России» (исялография). Н. Калита
4462477	Экскурсионно-туристская путевка по СССР
4465540	Картина «Из прошлого». Ф. Шапаев
4551040	Декоративное панно «Пламя» (текстиль). Р. Богусова
4568144	Скульптура «Лето в деревне» (фарфор). А. Сомин
4572708	Шнаутка «Мечта» (малахит). В. Сорочин
4656569	Набор «Свадебный» (фаянс). Л. Гамбаров
4755777	Картина «Старый Тоялса». А. Москалина
4807773	Картина «Весной у переправы». З. Вырижковский
4877495	Ваза для фруктов «Изобилие» (хрусталь). А. Курьянов
4911076	Картина «Восточный натюрморт». Н. Абдураманов
4927672	Набор для соков «Прозрачный» (хрусталь). А. Курьянов
4954423	Чайный сервиз «Голубой леопард» (фарфор). В. Леонтович
4963141	Комплект украшений «Солнечный» (итальян). О. Юпанлен
5016473	Альбом «Басин Н. А. Крылова» (офорт). Б. Позов
5018921	Картина «Весна в Верее». В. Парлутов
5037752	Картина «Колокольчик». М. Комитцева
5065645	Ваза «Осеня в Мещере» (цветная хрусталь). Е. Рогов
5151683	Экскурсионно-туристская путевка в Чехословакию
5166312	Картина «В пролесе». С. Григорьев
5194397	Альбом «Архитектурные памятники древней Грузии» (автолитография). А. Циталишвили
5339177	Альбом «Басин Н. А. Крылова» (офорт). Б. Позов
5414879	Декоративный комплект «Литва» (керамика). Г. Виндичичев
5415004	Комплект украшений «Старый город» (итальян). А. Миланчи
5427494	Картина «Верховье Кумы». А.